

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 24 • август • 1986

— Алло! Главк? Расты нам или не расты? А то грибной дождь пошел.

Рисунок В. ШКАРБАНА.

Н. РЫНДИЧ,
специальный
корреспондент
Крокодила

«ВНИМАНИЕ! В ВОЗДУХЕ БРОЙЛЕРЫ!»

Белая куриная стая круто взмывает в воздух над Задно-Кагальницкой птицефабрикой, опровергая утверждение, что курица не птица, и, сделав прощальный круг, журавлиным клином устремляется куда-то за горизонт.

Этот зоологический феномен вызвал переполох в стане зоонауки. Говорят, двое кандидатов-биологов погнались за бройлерами на дельтапланах в надежде заполучить материал для докторской, но их постигла неудача. Догнать стаю не удалось. Она шла стремительно и уверенно, единым сплоченным коллективом, и в ее дружном кудахтанье чувствовалась атмосфера товарищества и взаимовыручки.

Все началось во время массового завоза цыплят на Задно-Кагальницкую птицефабрику. Это было веселенькое суматошное время! Под цыплячий писк днем и ночью шли вереницы автомашин. Можно было подумать, что директор птицефабрики С. Милиткин и зам. директора по производству Н. Филиппенко решили скупить для своей фабрики всех цыплят Ростовской области.

Птенцы были рады встрече. Они общались между собой, оживленно обмениваясь впечатлениями на своем птичьем языке, и не замечали начинавшегося дискомфорта. В птичниках становилось все теснее и теснее, а соплеменники продолжали прибывать. Некоторые цыплята уже стояли на одной ноге, как аистята, но это не решало вопроса. Начиналась давка. Кроме того, не хватало подстилки. Создавались антисанитарные условия, и это дало повод для писка на тему о неспособности птицефабрики принимать молодняк в таком количестве.

Молодости много не почете, но возник дефицит кормов. Кормовой транспортер лязгал своей цепью день и ночь, а клевать было нечего.

Издредка цепь приносила нераздробленные комочки корма, похожие на осколки тунгусского метеорита, о которые можно было поломать клюв, и только. Не хватало тепла и воды.

Попискивание стихало: берегли силы. Теперь обсуждали только одну-единственную новость, подслушанную в разговоре птичниц. Оказывается, для резкого увеличения роста производства администрация закупила цыплят в два раза больше, чем может принять фабрика. Понять такое слабым цыплячьим мозгам оказалось не под силу. Обеспеченность молодняка кормами составила всего 30 процентов, подстилочным материалом — 19 процентов. Из-за обилия навоза стоят цыплятам в птичниках не хотелось даже на одной ноге. Хотелось парить, и, наверно, тогда впервые возникла у бройлеров дерзкая мысль о победе.

А администрация птицефабрики потирала руки: операция «Цыпленок» подходила к концу. План по производству птичьего мяса будет выполнен! Пусть не за счет интенсивного привеса бройлеров, а благодаря простому двукратному увеличению поголовья птицы. Не это важно. Важно, что два цыпленка-дистрофика весят столько же, сколько один кондиционный бройлер. Но возни с этим бройлером, как с тропическим попугаем, родившимся за Полярным кругом. И создай условия, и организуй труд, и вскрой резервы.

Как поется в одной легкомысленной песенке, «цыпленок тоже хочет жить». Но такой возможности у питомцев Задно-Кагальницкой птицефабрики становилось все меньше. Писк постепенно смолкал. Первых 500 000 цыплят вынесли лапками вверх без шума и суеты. Остальные пока гомонили, возбужденно обсуждая случившееся. Но антисанитария и нехватка кормов делали свое дело, и вскоре пали еще 500 000 цыплят.

Писк стих почти совсем. Его заглушал скрип авторучек в бухгалтерии птицефабрики: там составлялись акты. Погибшую птицу списывали на естественный убыток предприятия. Работы было много. Не успели списать 1 000 000 павших голов, как в птичниках угомонилось еще почти полмиллиона несостоявшихся бройлеров. Вот тогда-то, говорят, и решилась на побег оставшаяся в живых стая наиболее крепких цыплят, та, что поднялась в небо. Жажда жизни укрепила их крылья.

За халатное отношение к своим служебным обязанностям приказом по птицебройлерному объединению «Ростовское» уволены с работы директор птицефабрики С. Милиткин и его зам. по производству Н. Филиппенко.

Видимо, контроль за их работой явился рецидивом куриной слепоты у руководства объединения «Ростовское».

А фабрика продолжает работать, и, кроме кормов, а их по-прежнему не хватает, ей крайне необходим водопровод, который несколько лет никак не могут построить работники ПМК-711, и котельная, сооружение которой остановилось по вине треста «Волгодонск-энергострой». Ходят слухи, что на днях на Задно-Кагальницкой птицефабрике бройлеры вновь попытались подняться в воздух.

Ростовская область.

ПЕНА

Цифра всегда требует почтительно-уважительного отношения, независимо от того, услаждает ли она слух, как пленительные звуки вальса цветов из «Щелкунчика», или действует, как холодный душ. Цифра только с первого взгляда кажется бесстрастной, ее иной раз даже называют голой. Но если в нее взглянуть пристальней...

Вот, скажем, цифра 5075. Холодная, не вызывающая никаких эмоций. Действительно, голая. Но если вы узнаете, что она определяет численность изобретателей и рационализаторов на Одесской железной дороге, то цифра уже, как говорится, звучит. А если добавим, что железнодорожные Кулибины и Эдисоны за пятилетку внедрились 30 133 рацпредложения, то почувствуете, что цифра уже как бы заиграла. А когда вам подскажут, что эти самые рацпредложения позволили государству сэкономить более 20 миллионов рублей, то цифра и вовсе произведет неотразимое впечатление! Она прямо-таки сверкает, завораживает, ослепляет! А все эти цифры, вместе взятые, — это уже нечто вроде пышного фейерверка. Блещет он огнями, манит и приводит в восторг!

В чем же истоки этого восторга? Может быть, стоит поведать о них широкому миру? Поэтому авторы отправились туда, где названные цифры зарождаются, формируются и суммируются: для начала в вагонный участок станции Одесса-Главная.

Работников, отвечающих за научно-техническое творчество, мы застали опечаленными. Хотя отряд Кулибиных и Эдисонов на участке стабилизировался — тридцать пять светлых голов исправно выдавали на-гора свежие мысли и неординарные идеи, — вдруг сверху, из вагонной службы управления дороги, поступило предписание: численность светлых голов в нынешнем году надо увеличить на десять единиц. Возник элементарный вопрос: а почему, собственно, на десять, а не на двадцать или, скажем, на семь? Сколько мы ни бились, в какие двери ни стучали, вразумительного ответа не получили. Более того, по мере хождения по кабинетам вопросы накапливались, и в конце концов возникла настоятельная необходимость разобраться в самой методике планирования научно-технического творчества. И тут открылось удивительное.

Технологически процесс протекает примерно так.

— Сколько там на участке было изобретателей и рационализаторов в прошлом году? Тридцать пять? — вопрошает железнодорожное начальство. — Маловато. В вагонном депо, например, их шестьдесят. Нынче мы рабо-

— Как нас жизнь разбросала! А ведь так хорошо росли вместе...

Рисунок
А. СЕМЕНОВА.

М. ГОРБИС, Ф. ЧЕРНЕЦКИЙ

НА НИВЕ

таем под знаком ускорения. Стало быть, приподнимем цифру. Что? Говорите, Кулибины каждый день не рождаются? Так что же, прикажете ждать милостей от природы? Ничего, пусть на участке проявят инициативу, срочно подыщут дополнительно десяток свежих светлых голов. Вот так! Будем считать, что вопрос об ускорении НТП решили!

— Какой там следующий показатель? Количество внедренных предложений. А какова цифра за прошлый год? Сорок четыре? А в вагонном депо сто пятьдесят три! Что? Говорите, вагонное депо чинит вагоны, а вагонный участок всего-навсего занимается обслуживанием пассажиров? Да, формальная логика тут, конечно, хромает, но это нестрашно, сейчас упор делается, вы знаете, на интенсификацию. Пусть светлые головы на мелочи не размениваются, а берутся за дела серьезные. Чтобы экономического эффекта было побольше. Какую сумму экономического эффекта мы им довели в прошлом году? Двенадцать тысяч? Сумма приличная. А ведь в вагонном-то депо целых пятьдесят пять тысяч с хвостиком. Так и быть, положим им пятнадцать тысяч. Так сказать, для напряженности, чтобы не расслаблялись.

Итак, задание составлено, утверждено и спущено вниз к неукоснительному исполнению. Теперь спрашивается: будет ли оно выполнено? За все показатели ручаться не можем. Что же касается внедренных и внедренных предложений, то тут сбоев, как правило, не бывает: сколько нужно, столько и будет. Как это удается?

Побывав во многих производственных подразделениях и просмотрев немало отчетов, мы нашли ключик к разгадке. Тут многое зависит от ловкости работников, опекающих рационализаторскую ниву. Скажите, пожалуйста, как лучше разместить в специализированном учебном вагоне «Охрана труда» плакаты, диаграммы, стенды? И что это — рацпредложение или прямая служебная обязанность начальника вагона? Как отремонтировать испортившийся кран? Это рацпредложение или обычная работа слесаря? Как лучше закручивать гайку — обычным ключом или ключом-трещоткой?..

Сколько их, такого рода предложений, относящихся к категории тех, которые в документах значатся как «улучшающие второстепенные технические характеристики»? А есть такие, по которым даже не обсчитывается экономический эффект, ибо и считать тут нечего. Их называют еще «пятнадцатирублевыми» — по стандартной сумме выплачиваемого вознаграждения. В

том же вагонном участке из поступающих за год более чем сорока предложений экономического эффекта дают два-три. Остальные же работают лишь на пресловутый вал, на «охват» и «массовость». Раз количество поставлено во главу угла — значит, жми, гони, накручивай. И жмут, и накручивают.

Когда в Одесской механизированной дистанции погрузочно-разгрузочных работ мы знакомимся с содержанием рацпредложений, то были приятно поражены солидностью и весомостью формулировок: «механизированный способ обработки слежавшихся грузов в полувагонах», «новый способ укладки шифера в контейнерах», «новый способ выгрузки шлаков из вагонов», «усовершенствование ведомого вала подъемного крана КК-6». Звучит, не правда ли? Но первое приятное впечатление развеялось как дым, лишь только попытались вникнуть в детали.

Во-первых, при столь впечатляющей солидности формулировок все эти предложения имеют экономический эффект, равный... нулю! Во-вторых, бросилось в глаза то, что все заявки на вышеперечисленные предложения заполнены одним почерком. Позже выяснилось: год был на исходе, план по рационализации, что называется, трещал по швам, и А. Дещенко, инже-

нер, опекающий изобретателей и рационализаторов, стремясь заполнить образовавшийся в коллективном творчестве вакуум, прибег к проверенному на практике методу — взял все заботы на себя. И то, что не поддавалось коллективным усилиям, неплохо получилось в индивидуальном исполнении: отчет дистанции о рационализаторской работе прошел по всем инстанциям без сучка и задоринки.

При подобной постановке дела, сами понимаете, подыскать дополнительно десяток-другой светлых голов — раз плюнуть. Рацпредложения пекутся проще блинов. А сама кутерьма с ее среднепотолочными цифрами и угнетающе бездумным отсчетом «от достигнутого» неизбежно порождает туфту.

Интересуемся в бризе технического отдела управления дороги: как, мол, ей, дороге, планируется работа по изобретательству и рационализации? Отвечают:

— Министерство устанавливает дороге в целом лишь сумму экономического эффекта.

В общем-то показатель обобщающий, нацеленный на конечный результат, ориентир, так сказать. Откуда же там мишура, которой обрастает ориентир, словно днище корабля ракушками? Дело в том, что у нивы научно-

технического творчества множество опекунов, по нашим подсчетам, их наберется добрый десяток, от Госкомитета по науке и технике до профкома предприятия. И всем хочется блеснуть, всем требуется неукрепимо рвущаяся вверх динамика, предельная массовость, а то и поголовность. По разным линиям перманентно проходят смотры, выставки следуют за выставками. Смотры пятилетние подпираются смотрами годовыми, месячниками ударные чередуются с месячниками рядовыми. Неизменно растет спрос на цифры более весомые, более впечатляющие, вызывающие эталонное легкое головокружение. Нельзя блеснуть экономическим эффектом — возьмем массовостью, если не численностью рационализаторов, то количеством рацпредложений, если не делом, то взбиванием пены.

Все, с кем довелось встречаться, прекрасно понимают, что на такой своенравной, деликатной и хрупкой ниве, как творчество, и техническое в том числе, планирование «от достигнутого» и предельная заорганизованность — элементы, мягко говоря, чужеродные, но таково уж свойство инерции — тело движется прямолинейно и безостановочно, пока не встретится с другой силой.

...Теперь цифры, приведенные вначале и казавшиеся столь завораживающе ослепительными, после более пристального изучения их истоков как-то сникли и померкли, а красочный фейерверк скудно погас.

г. Одесса.

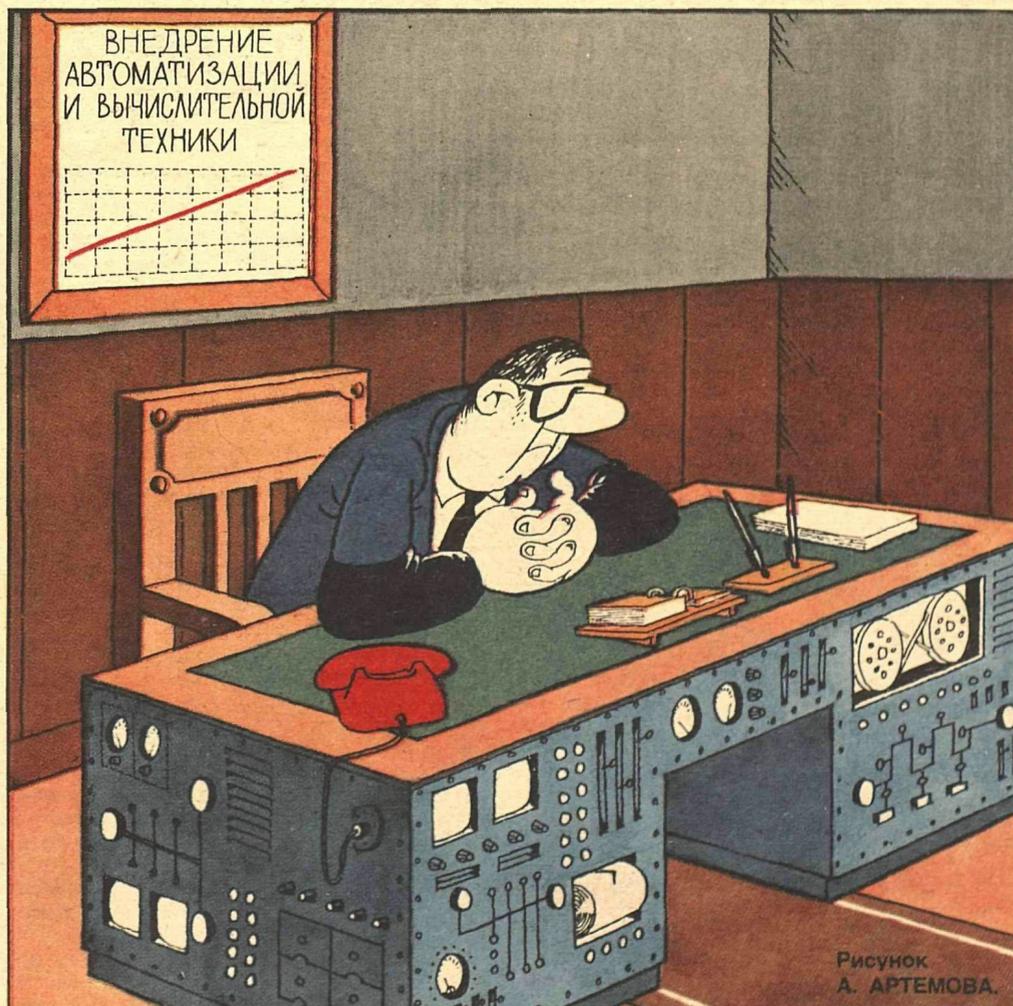

Рисунок А. АРТЕМОВА.

КРОКОДИЛ ПОМОГ «ОДИССЕЯ КАПИТАНА НИКИТИНА»

В фельетоне, опубликованном под таким заголовком (№ 10, 1986 г.) рассказывалось о сухопутных злоключениях капитана лайнера «Одесса» В. Никитина, несправедливо привлеченного к уголовной ответственности и осужденного на два года. Благодаря амнистии капитан остался на свободе, но пострадало его доброе имя. Была запятана трудовая биография человека, который до этого считался одним из лучших капитанов Черноморского пароходства.

Спустя семь лет после несправедливого приговора Прокуратура СССР прекратила дело за отсутствием состава преступления. Но виновные в юридических искажениях, в волоките отделались легким испугом. Никто даже не извинился перед Никитиным.

Получен ответ от первого заместителя генерального прокурора СССР Н. Баженова. По поручению Прокуратуры СССР прокурором Украинской ССР рассмотрен вопрос о дисциплинарной ответственности работников Одесской и Черноморской транспортных прокуратур. За недобросовестное отношение к исполнению служебного долга, в том числе и при осуществлении надзора и контроля за расследованием настоящего дела, а также за другие серьезные упущения в работе Черноморский транспортный прокурор Д. Монахида освобожден от занимаемой должности. Заместитель прокурора Е. Архипов переведен на другой участок работы. Заместитель прокурора В. Климов понижен в должности.

Прокурор республики обратил внимание Одесского транспортного прокурора В. Серафимова и первого заместителя прокурора И. Жекова на неудовлетворительный контроль за расследованием дела В. Никитина, на необоснованный отказ в удовлетворении жалоб и потребовал усилить контроль за работой подчиненных прокуратур, ужесточить спрос за соблюдением законности.

Одесская транспортная прокуратура направила в Северо-Восточное управление морского флота на имя В. Никитина письмо, в котором сообщила о принятых мерах и принесла извинение за необоснованное привлечение его к уголовной ответственности.

ТРОЙКА... СЕМЕРКА...

«Тройка, трешка.... Был, был, чего там... Продавец лесосклада — кто ж как не трешник... Однажды корни мои там, и чего ж мяться, ежели потом из них такой ствол динулся. Но не сразу. Пока торговую науку не постиг, до склада на автобусе зайцем ездил — копейку берег, лишней-то не было. Ну, а после пошло освоение пружин ремесла, самостояное, в наставники-то никто не набивался, хотя ни зав, ни второй продавец штук своих особенно не скрывали. Оказалось, можно и кругляк, и тес, хоть обрезной, хоть нет, принять одним сортом, продать другим. А какая бездонность в замерах кубатуры! А как славно, что не изживается дефицит! Попробуйка, товарищ клиент, достать оцинкованное железо, или сурик, или паршивый штакетник... А прохлопаешь ушами до лета — ни тебе цемента, ни столбов, ни труб, ни того же теса, независимо от обрезки. Да что там теса — обыкновенных гвоздей нет!.. А клиенту строиться надо — фундамент под дом заложен. Где он возьмет простые эти материалы? А ему и непростые позарез. Брус, к примеру, или доска половая... И он, сиротина, идет ко мне, за куб драного горбыля готов следы мои целовать. А я его давно жду. С кукишем. Дескать, рад бы помочь, да сами видите — двор под метелку. Когда завезут?»

Дальше я бывал саркастичен: «Вот смотрю я на вас — вроде солидный человек... Извините, если не засекречены, — где служите? Ах, декан юридического факультета, профессор... Вот смотрю я на вас — вроде декан юридического факультета, профессор, можно сказать, а такие наивности себе позволяете... Давайте в лоб спросим у Юрия Валерьяновича, то есть у меня: может он протянуть вам хоть жалкую соломинку надежды? И Юрий Валерьянович в лоб ответит: навряд! Потому что в общности ожидается статус-кво... Но как мы есть существа мыслящие, будем думать...»

С этого момента клиент мой. Если бы у меня тогда имелась дача, декана можно было бы сторожем брать — преданней любой собаки сделается. Да он ли один! Хоть начеха с мясокомбината, хоть аптекарь, хоть автомеханик, хоть администратор какой-нибудь — всякий клиент уши прижимал, в глаза заглядывал и у ног скулит: Валерьяныч, будь другом, достань, придержи, сообщи — в долгу не останусь, отблагодарю, будешь доволен...

Я и был доволен: ставил в безысходку — давали хорошо. Но надувал не каждого и драл не с каждого. Тому декану в месяц все устроил и ничего не взял: юн был, а смекалист, уже в те поры знал, что дети мои в законники двинутся, хотя Зою Аркадьевну еще и не повстречал... Да я и без декана за полтора года наскреб на «москвичок» и на кооператив...»

Бельчук поднялся, сопя и отдуваясь, грузно поприседал, разминая суставы, прошелся по просторному кабинету к двери, еще погруженный в молодость, и внезапно, повинувшись неосознанному импульсу, резко обернулся — от ощущения какой-то перемены, происшедшей то ли в комнате, то ли... А-а, исчезло солнце! Он быстро подошел к окну и, пользуясь широким обзором, оглядел небо, дотопле хваставшее голубизной первозданной. Бельчук мог присягнуть, что именно таким оно и было минуту, ну пять минут назад, и солнце светило всюю, яркое, нарядное. («Причепурилось! — всплыло словечко в доказательство. — Да и левым глазом чувствовал я его все время! Жмурился даже!») Теперь же не было ни солнца, ни голубизны. Была сплошная чернота. Как будто очень аккурат-

но, педантично выкрасили небо черной-пречерной краской. И не кистью, валиком прокатали — до того ровно легла краска, без полутонов, подтеков, пере-ходов.

Эта вот черная ровность, в которой не обнаруживалось и намека на родные и понятные тучи, больше всего изумила и даже слегка встревожила Бельчука. «Надо будет вечером сводку погоды послушать, наверняка скажут о каком-нибудь редком атмосферном явлении, которого лет триста не наблюдали. И все объяснится, как пить дать, очень просто...»

Успокоенный этой мыслью, он машинально глянул на крупные светящиеся цифры настольных электронных часов — они показывали четверть двенадцатого — и снова взял любимую колоду («Мои четки!»), разделил на две части, с сухим треском вогнал одну в другую. И выдернул карту из середины.

Это была семерка.

«Ну, знаете... Такое уже не смешит. День маленьких чудес. В атмосфере Земли и на земле Бельчука... Хотя, коль скоро это день экскурсии в прошлое... Да, был я и семеркой. Когда моего начальника цапнули за руку и вручили — всего-то делов! — «пятерик» (впоследствии с его адвокатом я сплел тугую связку — с таким не сгинешь навсегда), заведовать складом определили меня. Номинально больше чем на семерку должность не тянет. Другое дело — ее возможности. Но разворачивался я осторожно, с учетом ошибок предшественника, поначалу не то что не шустрит — в левые разговоры не вступал. Клиентура — а она уже была куда попузатее — занервничала, мне дали понять, что кое-кого такой стиль не устраивает.

Еще бы! Вот пустячок: пришел трейлер бруса; не поставь я на штабель трафарет «продано», его расхватает рядовой гражданин, труженик борозды и станка; нерядовой же гражданин останется при пиковом интересе, что его, естественно, огорчает, и он дает мне об этом знать. Тогда-то я и сделал зарубку:

честный складской работник, да и вообще торговый, бывает не угоден — и своим, и иным прочим.

Ах, до чего ж складок был вывод: не я сворачиваю на кривую стежку — меня недвусмысленно на нее толкают... Но прочь лукавство! Именно толчка-то я и жаждал. Так марафонец нетерпеливо ждет выстрела стартера, чтобы устремиться к желанным лаврам. Желанным!..

И я устремился. Правда, рули переложил плавню, имитируя неподатливость честняги. Зато развитая потом скорость была равна нарастающей скорости свободно падающего тела — только мое тело взмывало вверх. В короткий срок всевозможные управляющие, директора, начальники чего-то и заведующие чем-то, деятели искусств и искусств, ученые и неученые сделались не клиентами моими, нет — задушевными приятелями. И я понял, что судьбина взнуздана и я могу ею управлять.

Дышалось легко, творилось вольготное. С большим подъемом проводя операции по смене автомашин (несмысленный был — увлекался), квартир (отличной на прекрасную, прекрасной на сказочную), дач (тут, увы, пока что дощатой на бревенчатую в два этажа), я лихорадочно и весьма циничными способами (работенка велась наитопорнейше) набивал кубышку... сберкнижками (даже торговался, если считал, что со мной жадничают. Фи!), ибо возникла радужная идея, требовавшая, однако, для своей реализации солидного оборотного капитала. Ну а пока шел процесс первичного накопления, параллельно с ним сколачивался капитал совсем иного рода, но отнюдь не менее важный.

Слыть среди дружков-пузанков ловким доставалой и славным малым — мало. Для задуманного предприятия мне нужна была устойчивая репутация делового человека. Экономически грамотного, масштабного, надежного, с которым неосозаемые джентльменские контракты подписываются спокойно. Пришлось демонстрировать ушлой публике умение

«закрывать окружности». Рисовал круги разных диаметров, посложнее, попроще, но, бог миловал, всегда замыкал. Нехитрым-то это занятие представляется только со стороны, а засучи рукава да примись за него — ту еще поленицу нарубишь.

Выручи, поди-ка, химзавод, у которого мощности стопорятся — поставщик, как водится, с сырьем надул. Вяжываюсь. Ради идеи, о которой пока не распространяюсь («На кой черт тебе эта бредовая канитель?» — «Не могу видеть, как страдает государственный интерес!»). Звоню на грузовую пристань, уламываю отставного капитана отдать заводу, заимобразно, ту транзитную баржу с нужным как раз сырьем, о которой, будучи у меня вечер, он случайно обмолвился... Но личных отношений здесь недостаточно, дело-то не личное, поэтому, исходя опять-таки из полученной от него информации, сулю капитану гравий, который он никак не может достать, чтобы расширить пристань. Сдается... Соединяюсь с тридцатым царством — карьером, вытряхиваю из них гравий в обмен на колонну самосвалов: горит план по вывозке из-за нехватки машин. Отлавливаю «летучего голландца» — завгара, этого хама: «Дам пять бортов, если пробыешь нам три квартиры». В неделю выхлопываю две за выездом («А мне две и нужно было, ха!»), но у моей квартирной мощницы — свекровь-язвенница, нужна путевка в санаторий. Ну, это чуть легче. Излагаю ситуацию директору химзавода, и через четверть часа звонок из завкома: «Есть горящая! Правда, в кардиологический. Умоляю, возьмите!» Ладно, сойдет, берем... Уф!.. Наконец-то круг замкнулся и всем без исключения хорошо. И у меня в том круге прочные связи. Как и в пятом, и в десятом, и... Сомневающихся больше нет — Бельчук может все. Устроить, достать, организовать...

Оба капитала, кубышка и реноме, наличествовали. Во всеоружии вступил я во христов возраст. Пора было осуществлять радужную... И тут мне дало бой собственное тщеславие. Мою деловитость оценили где-то за пределами нашей скромной округи (с внутреннего паса, понятно, но это-то и побуждало меня к действию) и резко двинули в гору — командовать управлением.

Важно-то как, толстопузоз-то как! Тщеславие млело, купалось в доверии, извилины отключало; но одна, подлиннее и посохраннее, успела шепнуть: куда ты, мол, слепыш, с той горки тянуться к казначейским билетам — руки не хватит, посредниками обрастешь и риску прибавишь; в изобилии те билеты водятся при живом деле, в житейском вареве.

И превозмог я глупую гордыню, мягко, но решительно положил «по собственному». Ушел, стало быть...

Но куда не пришел... Последнее, что сделал, еще числясь трудящимся, — загнал дачку (покупателю покойнее, когда продажа исходит от человека при должности) в основном для прибавки оборотных средств, да и участок был маловат, и речка не поблизости, и лес негрибной. Загнал, само собой, втридорога и против нормальной-то стоимости, а если учесть, что материал, от цемента до стекла, шел с моего склада, то бишь даровой, да рабсилу задушевный смушник подкинул, по госрасценкам трудившаяся, то навар притек сам-десять... Э-э, что за дьявольщина? Откуда темень такая?..»

Однако вырваться из трясиных кресельных объятий Бельчук не стал — нужды не было. Снизу он хорошо видел в окно черное, валиком прокатанное небо, которое теперь висело вровень с сосенными макушками, пропитав густой чернотой обозримое пространство, и недавно еще искривившийся в солнце девственный снег, и, казалось, даже сам воздух. Но сейчас, когда оно так приблизилось, Бельчук углядел свою ошибку: не мертвенная гладь, без полутонов и оттенков, как почудилось

ему давеча, наваливалась сверху, а живая подвижная плоть. Она клубилась, пучилась, струилась — точно битум варили в гигантском чане. Этот угряд и напугал хозяина — больно злое жила плоть, и облегчил — живь-то лучше мертвятины. Юрий Валерьянович чувствовал, что времени прошло всего ничего, но не удержал себя, с отчаянной надеждой скопился на часы: а вдруг да к вечеру пал день?! Незаметно для него, бывает же...

Какое! Цифры показывали полдвенадцатого...

Бельчук сидел недвижимо, пытается осмыслить происходящее и найти ему хоть сколь-нибудь пригодное толкование. Потуга, однако, путного не дала, и мысль опять зацепилась за погодный прогноз. Да, конечно, вечером все разъяснится. В «ящике» возникнет русоусый здоровяк Сашка Шувалов, научный сотрудник Гидрометцентра, и ровным, спокойным голосом, без придыханий, расскажет, что над Аляской схватились не на живот циклон Вова и антициклон Джимми — на почве страсти к тайфунхе Марианне, в результате чего холодные массы арктического воздуха сдрейфили и, прихватив с собой всю гарь сражения, спешно ретировались в районы Восточной Сибири, слегка придавив и напугав аборигена здешних мест т. Бельчука, который наконец-то может расслабиться и спать по-прежнему вкусно...

Сразу полегчало от собственной неожиданной шутки, и абориген потянулся к «четкам». Помешал, снял и, поддаваясь жгучему любопытству, суетливо выдернул карту.

Тройка это была.

Уже окончательно уверовав в чудеса сумасшедшего дня, Бельчук озадаченно уставился на нее — он ждал туза. В раздражении перетасовал колоду, потянул снизу...

Семерка!

Да были ведь они уже, были!.. Снова помешал, снова потянул — снова тройка. Опять врезал одну половину колоды в другую, опять запустил пальцы в толщу — опять семерка...

Шваркнул карты на столик — они улеглись полукругом, вызываясь правильным веером. И целый гейшевый выводок, узколицый и раскосый, захихикал над Бельчуком...

«Никак знак мне, что в тузы я не выбился? Кого ж тогда почитать тузом? Многие ль в двух руках держат то, что я в одной?.. Конечно, по официальному курсу я не котировюсь, в казенных списках не значусь. Меня нет нигде, и я есть везде. И так уже полтора десятка лет. Отказавшись ото всех дел, я создал вокруг себя мощное поле дежового притяжения. Уйдя от сограждан де-юре, я пришел к ним де-факто. И не к каким-то частникам-единоличникам — их сразу, не колеблясь, перечеркнул жирным крестом. Не тот масштаб.

Я пришел в объедения, на предприятия, в колхозы — к тем, кто испытывал крупноблочные перманентные трудности. И брал соответственно крупноблочные подряды: на прокладку подъездных железнодорожных веток, местных дорог, водо- и газопроводов, ремонт цехов и складов, рытье водоемов, мелиорацию и ирригацию, возведение коровников, детсадов, клубов, свиноферм, зернохранилищ, очистных сооружений, то есть на все, на что у руководителей либо руки вовремя не доходят, либо вечно чего-нибудь не хватает — то рабсилы, то материалов.

А у меня всегда было все. Бич общества — бичей — я бичевал самым надежным бичом — метровым рублем. И эта дикая вольница с дремучим прошлым и будущим — бродяги, пьянь, ворье, убийцы по случаю, отмотавшие срок, они же каменщики, монтажники, сварщики, столяры — смирила норов, унялась, покорилась, стабильно срывая бешеный куш, о котором я пекся, как о своем собственном: сегодня не обеспечишь — завтра закукуешь на объекте

один. И спаялась дееспособная стая, которая могла за день осушить болото, а за ночь месячный алкогольный запас района.

Вот где шел в оборот оборотный мой капитал!.. Кто отвалит за так дефицитные материалы, транспорт, механизмы, пусть и в прокат? Все это добро плыло в мои руки с базовых и заводских подвоири, от задушевной эксклиентуры, которая свои руки с приятельским гогочущим простодушием запускала в безразмерный, как принялись пошучивать, бельчуковский карман. Шутке я двусмысленно посмеивался, ни в коем случае не опровергая, напротив, заставляя поверить в нее своей платёжеспособностью. Отгрузи мне платформу бетонных плит, или свай, или труб — расчет на месте. Отгрузи пять платформ — расчет на месте. Отгрузи состав — держи сберкнижку на предъявителя...

Шоферня и управители прочей техники выстраивались ко мне гуськом в конце каждой недели: пускать в отхожий промысел надолже и для начальства рискованно. Стая тоже окружала меня раз в неделю: частая подкормка — хороший трудовой стимул. Она же — как псу короткий поводок: лучше слушается. И любой сак, даже самый ловкий, как на ладони. Таких сразу в шею. Без оплаты. Чтобы никто не порывался рвать от куска, который не заработал. Обиженные два раза подстерегали. Обрез в спину палил — пронесло, а нож печень задел... Вот он, шрамище... Еще аукнется мне моя хватка...

Зато уж ломовики, не жалевшие горба, не роптали — куш убирала с кона по душе. После ножа даже охрану ко мне приставили: поняли, что я им выгоден.

Покочевали мы с этой стаей и по своей, и по соседним, и по отдаленным округам. Большой фронт работ — вербовал местных умельцев, фронт сокращался — «в ваших услугах я не нуждаюсь с пятнадцати ноль-ноль». Ни часа не давал бить баклуши... Вот когда дошло: если дело организовано как надо — оно, считай, сделано. Каким бы тяжким ни было. Господь, слава ему, даром этим меня не обнес, к тому же еще, как поется в песне, и двумя пламенными моторами вместо сердца снабдил — один днем крутился, другой на подмену ему ночью врбался: в тишине и стратегии, и последняя мелочь лучше обмозговываются. Спал часа по четыре... Но ни разу обещанного срока не сорвал, халтуры не подсунул. Заказчики со мной не то что горя — хлопот не знали...

Вашему комбинату без узкоколейки зарез? А банк даст средства только в первом квартале? Ну, что ж, через полтора месяца, как раз к новому году, я вам «железку» в качестве рождественского подарка преподнесу. Капиталы, материалы, лошадиные и человеческие силы — все мое. И сражением, естественно, команду я. Без вашего мудрого руководства. Вы — зрители, которые под занавес будут бурно и с изумлением мне аплодировать за виртуозно исполненную трудовую симфонию. Так и вам хорошо — палец ударять не нужно, и мне — ударяю там, где считаю нужным. Однако финал симфонии, очень короткий и динамичный, идет исключительно в исполнении ваших литавр — в январе вы оплачиваете мои счета...

Таковы обычно были мои предложения и условия, которые чаще всего охотно принимались. Ради торжественного вступления литавр в симфонию я и презрел оседлое городское бытие, разгоревшийся без меры семейный очаг (по финскому паркету две пары близнецов топали!) и собственное здоровье, которое, как известно, и в столичной «Березке» не ухватишь. Вождельно вслушивался я в партию ударного инструмента: исполнялось-то соло, но под мое дирижирование. Потому и выбивали для меня палочки с мягкими головками то, что и твердыми кулаками не вышибешь...

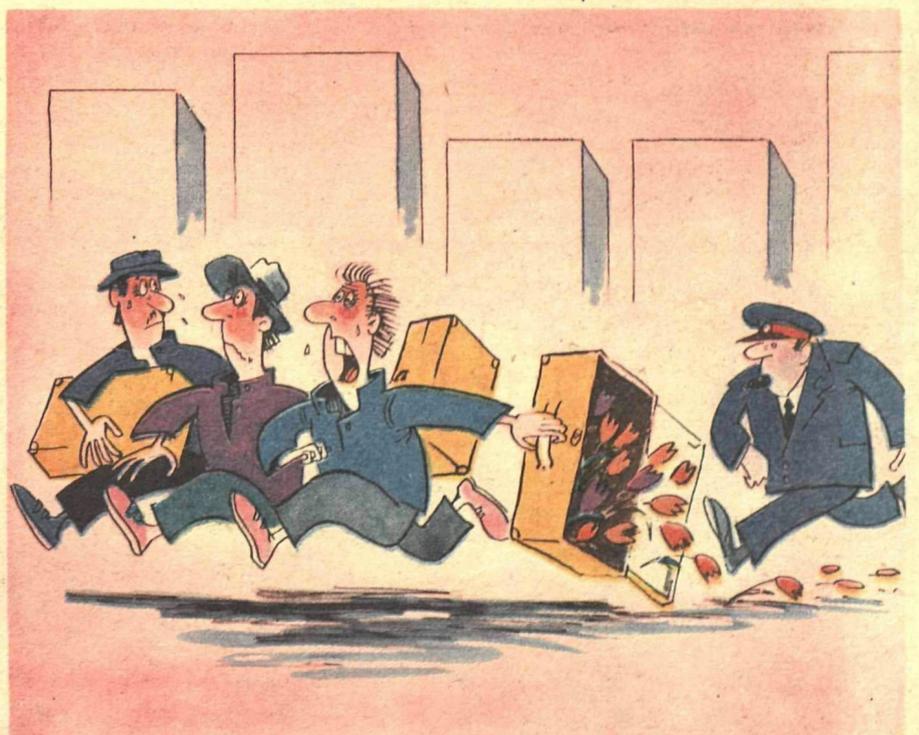
(Продолжение следует)

— Имею дома такую ванную, а мне говорят, что я человек нечистоплотный.

Рисунок А. ЕЛЧИНА («Кирпи»).

ИЗ ЖИЗНИ ПЕРЕКУПЩИКОВ

— Это у нас-то доходы нетрудовые? Да мы... добываем их... в поте лица...

Рисунок И. НОВИКОВА.

СТУПЕНЬКИ ВЕДУЩИЕ В НИКУДА

С. СПАСКИЙ

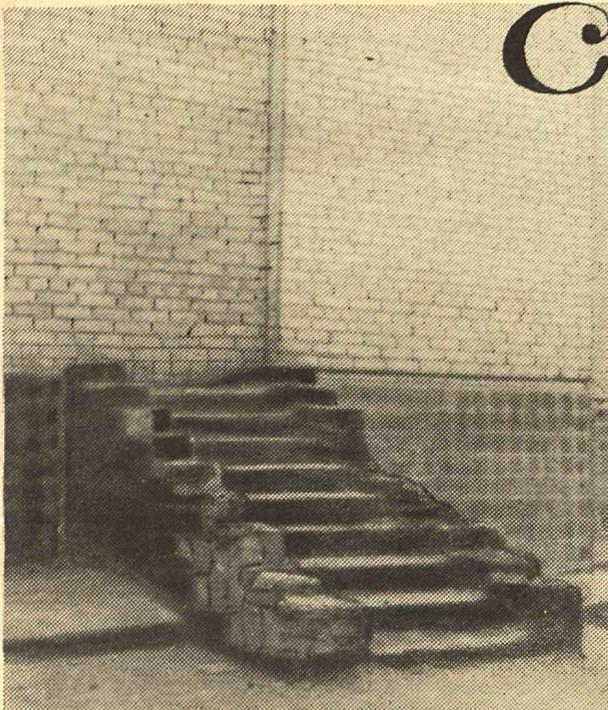
Читатель Р. Муранов прислал нам снимок вот такого архитектурно излишества, украшающего новый корпус больницы в г. Серпухове.

Впрочем, не будем категоричны. Не может быть, чтобы строители бездумно приляпали эти ступеньки к стене. Первичная идея должна была присутствовать.

Возможно, это тренажер для укрепления мышц выздоравливающих больных. Или предполагалось, что по утрам на эти ступеньки будет подыматься главврач для проведения пятиминутки перед скучившимся внизу персоналом. Наконец, не исключено, что ступеньки сооружены из чисто эстетического соображения, для красоты, как, к примеру, пришивают пуговицы к рукавам пиджака. Практической нагрузки эти пуговицы не несут, ничего ими не пристегивается, однако привыкли мы к ним, не гневаемся.

Мы же подойдем к этому снимку с иных позиций. Нам он кажется символом, убедительной иллюстрацией к некоторым житейским перипетиям, когда преодолевает человек ступеньки одну за другой, карабкается к цели, и вот уж дошел — ан глухая стена перед ним, и путь, выходит, только назад.

Читательские письма тому примером.

Свершим небольшой скачок во времени и пространстве. Ранняя весна сего года, Нижнее Поволжье.

Просит, унижается, хватает за руки, обивает пороги дирекции учхоза села Горная Поляна (Волгоград) пятидесятилетняя жительница этого села Богатова. Это она кланчит у руководства трактор, чтобы вспахать участок в две сотки под огород. Кланчит, обратим внимание, заранее оплатив услугу и имея разрешение на вспашку. Но то руководство занято чересчур руководящими, стратегическими проблемами и снизойти просто недосуг, то водитель малого трактора Кожушко, плюя на указания, ищет глазом бутылку:

— Нет бутылки? А это ты чего мне суешь? Квиток об уплате? Вот квитком и паши.

То, устав бороться с принципиальным Кожушко, управляющий выделяет Богатовой богатырский «Кировец», которому и не развернуться на огорожке Максимовны. Сначала Богатовой говорили:

— Куда торопишься? Успеешь вспахать, морозы еще.

А под конец:
— Теперь-то зачем, Максимовна. Приходила бы раньше.

Так и не вспахали. Уперлась просительница в могучую стену равнодушия, необязательности, вымогательства.

Но мытарства Максимовны тускнеют на фоне письма Алексея Макаровича Гусева из г. Николаева. До этого жил он в Ветлуге Горьковской области. А чтобы перевезти вещи в Николаев, ему понадобились два контейнера. С просьбой о них он обратился на станцию Урень. Девушка приняла заявление и попросила позвонить в назначенный день. Но вдруг... Далее цитируем письмо:

«Но вдруг моя радость оборвалась. Откуда-то возникла еще сотрудница по фамилии Климова, взяла мое заявление и выбросила из окошечка и меня выгнала из ихней конторы, говорит, уходи отсюда в трансгентство... Пошел туда, обратился к начальнику агентства т. Борщ Людмиле Васильевне. Говорит, сходите, купите ручку и тетрадь, сделайте опись домашних вещей. Я сделал опись, в ней была указана пчеловодная разборная будка... Борщ сказала, что будку нельзя. Я ей говорю, что она ведь небольшая. Говорит, что мы такие вещи не грузим, поезжай в Горь-

кий. Поехал я в Горький к начальнику грузового отдела т. Кузнецову. Не прошло и одной минуты, сразу т. Кузнецов подписал. Я поехал домой. На второй день поехал к Борщ. Борщ говорит, что это ты сам подписал. Я сколько доказывал ей, Борщ ничего не признает. Но все же одна из женщин стала оформлять мои документы. Борщ говорит, что это тебе нужно идти на железную дорогу, пусть они напишут сюда бумажку. Пошел на вокзал. Начальник станции позвонила Борщ, чтобы все документы приняли. Пошел обратно к Борщ. С нее какой-то мужчина требовал книгу жалоб, она не давала. Тогда я тоже стал требовать. Тогда Борщ мою документацию выбросила и говорит, что ничего оформлять у тебя не буду. Идите на вокзал и оформляйте все там, у меня нет контейнеров. Пошел я обратно на вокзал к начальнику станции Галине Аркадьевне (фамилию автор не указывает.— Ред.). Борщ позвонила ей, что отправляю его сама...»

Давайте отдохнем, читатель: надоело, наверное? Можете себе представить, как надоел Гусев со своими контейнерами всем этим занятым женщинам! Дело-то еще только разворачивалось. Гусева гоняли снова в Горький и снова к начальнику станции, а потом снова в трансгентство к товарищу Борщ. Длилось это около полумесяца, пока женщины, наконец, не победили мужчину: он слег.

Выжил он, думается, только потому, что в свое время закалился на фронтах Великой Отечественной. Мало того: у Алексея Макаровича еще осталось чувство юмора, поскольку он пишет: «По-моему, настало время, нужно перекипятить этот Борщ, чтобы он был повкуснее для людей пожилого возраста...»

Если действия волгоградского тракториста Кожушко еще можно по-человечески осмыслить: ну, хочется мужику выпить за чужой счет! — то чем объяснить деятельность начальника трансгентства и иже с ней? Безнаказанностью? Чванством? Наслаждением собственным могуществом?

Еще один ветеран труда и Великой Отечественной войны Виктор Григорьевич Коблицкий, в отличие от Гусева, не мотался по учреждениям, а только переписывался с заводом «Электроинструмент» г. Назрани (Чечено-Ингушская АССР). Он просил заменить ему негодный пластмассовый фланец в купленной им дрели. Три месяца

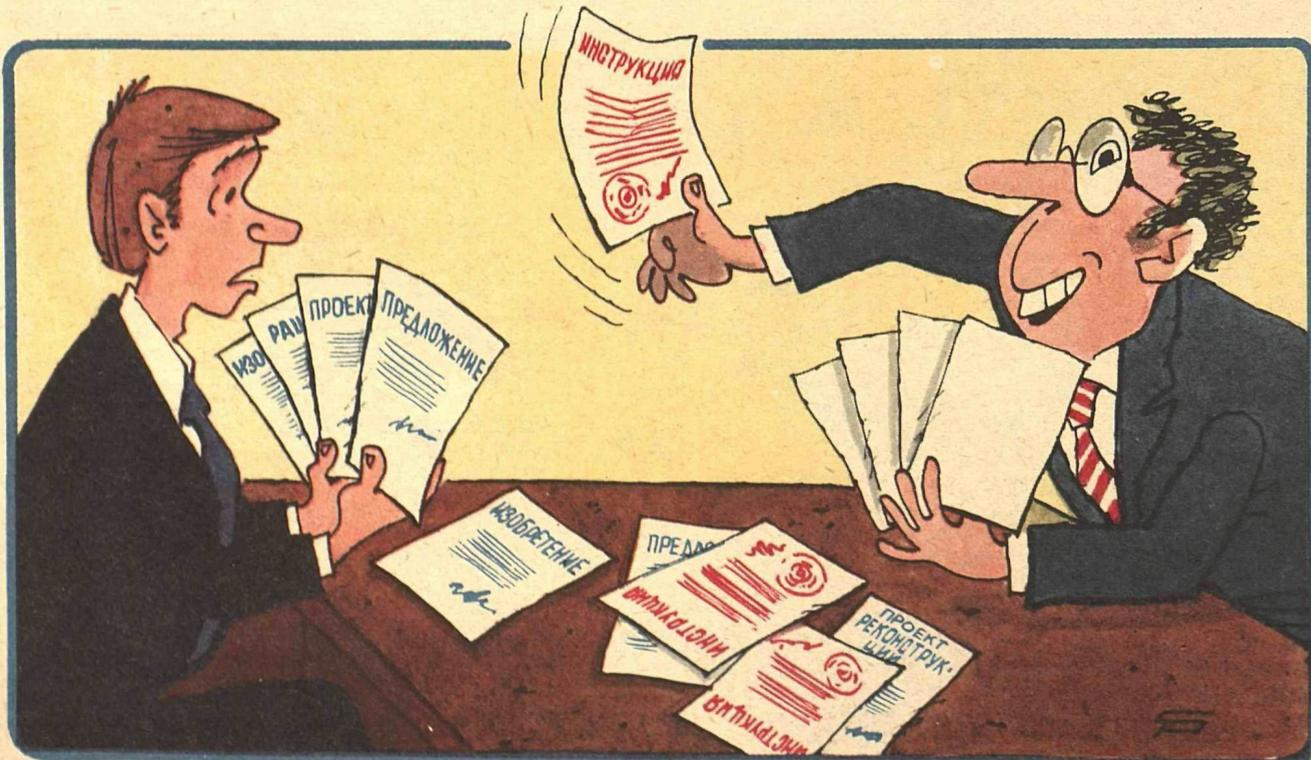

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

подождал. Написал вторично. Подождал еще три месяца. Тут и пришла бандероль, за которую Виктору Григорьевичу предложили выложить пять рублей (хотя стоимость фланца копейки). Вскрыв посылку, получатель обнаружил стальную шестеренку, которая никаким боком к электродрели не подходила. Донельзя удивленный, выслал Виктор Григорьевич обратно шестеренку и поломанный фланец, снова подробно объяснив, чего бы ему хотелось, и попросив не брать больше с него денег.

Да, прошло еще несколько месяцев. За новую бандероль взяли уже меньше — три рубля. Внутри же опять лежала стальная шестеренка, не имеющая к дрели отношения.

Такая тут возникла непробиваемая стена непонимания, как будто Коблицкий — житель не города Полтавы, а по крайней мере одной из соседних галактик, его речевые обороты освоить еще невозможно, пока освоили только значение выкладываемых им казначейских билетов.

А контрастом хочется отметить четкий и деловой подход к финансовым проблемам со стороны пятой дистанции гражданских сооружений Байкало-Амурской железной дороги.

Там на станции Горин мастер котельной М. Евдокимов внес рацпредложение: горячую фильтрованную воду, которая сбрасывалась в канализацию, возвращать обратно в котел. Сказано — сделано. Предложение внедрили, и, по расчетам умельца, экономия составляет, как минимум, 36 тысяч рублей в год.

Справился Евдокимов у директора котельной: оформили ли мое рацпредложение?

— Оформить-то оформили, — печально сказал директор, — только техотдел дистанции притормозил. Уж больно велик экономический эффект. Это сколько же тебе платить придется!

И пишет тов. Евдокимов:

«Понял я, что человек на четыре стены бюрократизма наткнулся. А рабочие говорят, что не будем больше мозгами шевелить, хотя есть еще что сотворить».

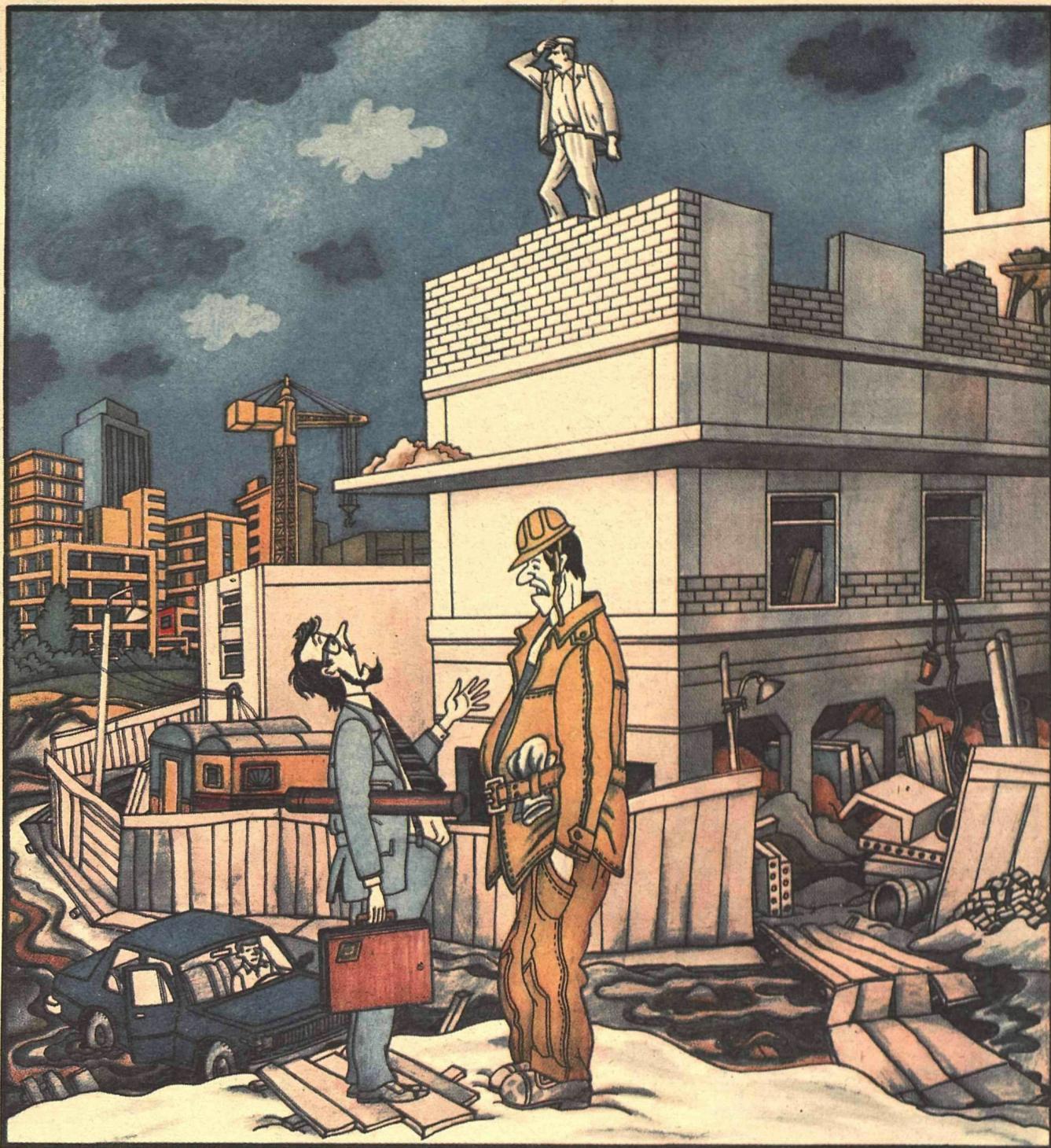
И, болея за общее дело, добавляет мастер:

«Если есть котельные, где вода напрасно сбрасывается, то три дня работы и польза для государства должна быть немалая».

Поэтому и даем адрес М. С. Евдокимова: 682732, Хабаровский край, Солнечный район, пос. Горин, Центральная улица, д. 4, кв. 8.

Все больше писем получает редакция от людей, мыслящих современно, государственно. Люди, поднимаясь по ступенькам, каждый к своей цели, не хотят видеть перед собой стену бюрократизма.

— Что такое?! Проектом скульптура не предусмотрена!
— Да это же прораб, машину с раствором ждет!

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

Давид АСТРАХАН

МИСКА МОЛОКА

Некогда жил-поживал человек,
В будни работал, по праздникам пел.
Так бы и прожил спокойно свой век,
Да неожиданно вдруг овдовел.

Долго прикидывал он что к чему,
А уж потом, рассудив, порешил,
Чтобы под старость не быть одному,
Кошку купил и собаку купил.

И заходил его дом ходуном,
С окнами, дверью, кирпичной трубой.
Кошку с собакой иначе вдвоем
Трудно представить под крышей одной.

Сыпались стекла — казалось, конец.
Шуму на два гренадерских полка.
Так задрались, да хозяин-хитрец
В миску одну им налил молока.

Кошка открыла глаза широко,
Пес почесался и начал служить.
В общем, допив до конца молоко,
Кошка с собакой решили дружить.

Вместе в обнимку выходят во двор,
Свой разговор о погоде ведут.
Думают люди, с каких это пор
Кошка с собакой бок о бок живут?..

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОЛОВИЧКА

Половичок не новичок
В профессии своей.
Перевидал он сотни ног,
Дежуря у дверей.
Писателей, балетных прим,
Проныр и чудаков.
Как на ладони перед ним
Владельцы башмаков.

Годами впитывая пыль
Подъездов, проходных,
Половичок тот чем-то был
Отличен от других:
Однажды понял он в тиши,
Устав от всех подошв,
Что не зависит сорт души
От стоимости кож.

Откуда берется брак? Почему мы, покупатели, то и дело с ним сталкиваемся? Почему, по какому такому праву одни должны мучиться с браком других? Этими «почему» мы задались, готовя к выпуску очередной номер «Брачной газеты». Ведь недоброкачественная продукция—это в лучшем случае чья-то столь же недоброкачественная работа, недобросовестная деятельность на своем рабочем месте. Как раз об этом нынешняя «Брачная газета», сделанная при активном участии наших читателей.

Гр. КРОШИН, специальный ремонтник «Брачной газеты»

ТЮХ-ТЮХ-ТЮХ...

«...Загорелся мой утюг!—пишет в нашу газету горьковчанин В. Благодаряев.—А починить его негде...» Будучи в командировке в Горьком, я проделал такой эксперимент. Приобрел в универсаме семирублевый блестящий утюг с черной ручкой, терморегулятором и гарантийной этикеткой. В тот же день вечером в гостинице я включил в сеть свое новенькое блестящее приобретение, чтобы выгладить сорочку и галстук. Что-то внутри утюга зашипело, щелкнуло, и... в номере погас свет. Когда я, держа перед собой утюг, вошел в единственную в городе мастерскую гарантийного ремонта утюгов, мастер как-то странно мне улыбнулся, явно принимая меня не за того.

— А-а, Головинский!—пролеп он.—Старый знакомый, но... я не Головинский. Я Крошин.
— Очень приятно. Я говорю, утюг у вас Головинского завода, старый знакомый. Несут и несут их мне. Смотрите... Громидный стол, стеллажи до потолка, пол, подоконники и все углы комнаты были завалены блестящими близнецами моего утюга.—Так что вряд ли мы вам починим...

— Но у меня и гарантия есть...
— Да,—философски закатил он глаза,—гарантия есть, а запчастей нет. А вы зайдите к моему начальству, в объединение «Горьковоблвыттехника». Может, вам и пойдут навстречу.

Только появился я с утюгом в объединении, действительно, смотрю—уже идут мне навстречу. Сам генеральный директор А. Шапкин и начальник отдела снабжения Л. Селезнева. С утюгом на вытянутых руках. Вот так сервис!

— Уважаемый товарищ,—начинает торжественно Селезнева, но потом не выдерживает и уже чуть не плачет.—Может, хоть вы поможете починить этот чертов утюг?

— Я?.. Вам?.. Но... У меня самого вон, видите? А вы—то что ж? Вы же—сервис!
— И вот, представьте себе, ни-че-го не можем,—пожимает плечами директор.—Сколько ни вызываем к этому Головинскому заводу, сколько ни жалуемся на него—не шлет запчастей!

Я вернулся со сломанным утюгом из командировки, пошел в электромастерскую, что рядом с домом, затем—в другую, что рядом с работой, потом—в третью,

что в противоположном конце города... Эффект тот же, что и в Горьком: нет запчастей. Тогда я отправился на завод «Мосгорремэлектроаппарат», которому подчиняются все эти мастерские. Уж там-то должны... Но и там не помогли.

Звоню на Головинский завод: почему не обеспечите мне услугу быта запчастями к своим утюгам?

— А нам запчасти не планируют,—разъясняет директор В. Осипов.—Совсем. Только основное производство.

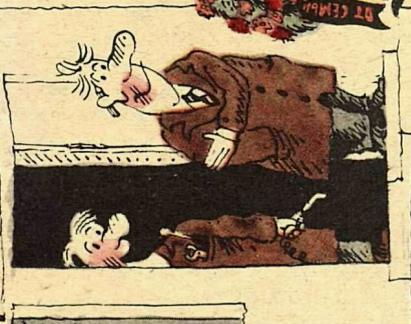
— Кто не планирует?
— Минлегтицемаш. А точнее—его Главкультбытмаш.

— Но этого же не может быть!
— Этого не может быть,—чуть-чуть даже стыдит меня, дилетанта, начальник Главкультбытмаша П. Агафонов. И чтоб у меня не осталось даже тени сомнения, нажимает кнопку селектора.—Принесите мне план Головинского завода.

Принесет план, Головинского завода. Того самого... — Да-а... В самом деле... Не планируем... А я между тем соображаю, что влип с этим своим утюгом. Просто выбросил семь рублей. Ведь раз запчастей к нему нет (даже не планируются), значит, пригоден он будет с этого дня разве что для колки грецких орехов. Потому как ни от какого другого утюга страны, кроме Головинского, ни одна деталь к моему не подходит...

— А выспускается у нас в стране этих утюгов около тридцати различных типов!—это уже дает справку Минбыт РСФСР в лице начальника Главрембыттехники Б. Фишмана.—И каждая деталь уникальна. То есть никакой абсолютно унификации. Это нормально!

РЕМОНТ ТЕЛЕВИЗОРОВ

Смотри-ка, заранее знают, на что идут...

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

«Э!» СКАЗАЛИ МЫ

Ну, кажется, чего проще—к шлангу приложены два заводских документа: «Руководство по эксплуатации» и ярлык. На них и должно

ПЛАТА ЗА БРАК

ЧИТАТЕЛЬ К. из Ворошиловграда спрашивает: Правда ли, что наше обоевое объединение работало плохо в 1985 году?

КРОКОДИЛ. Нет, неправда. Вы пользуетесь непроверенными слухами. Ворошиловградское объединение работало плохо вовсе не в прошлом году, а в позапрошлом. А в 1985 году оно работало не плохо, а очень плохо. За прошлый год объединению за скверное качество продукции предъявлено 1519 рекламаций на 300 с лишком тысяч пар обуви. Торговлей было возвращено забракованной обуви на сумму около 3,4 миллиона рублей. Вот такая правда.

Ч.: Сейчас некоторые говорят, что, мол, Ворошиловградское объединение ни на что не способно, кроме как выпускать брак. Так ли это?

К.: Нет, не так. Вас ввели в заблуждение. Потому что наряду с беспрецедентным браком оно еще добилось замечательных показателей по сверхвысокой себестоимости продукции, незаконно выплаченным премиям, непроизводительным расходам, текучести кадров, а также по уровню мелких и крупных хищений. Например, сумма похищенного в 1985 году по сравнению с 1984 годом возросла вдвое.

Ч.: Какая система персональных наказаний бракоделов действует в объединении?

К.: Вопрос с подвохом. Что касается персональных наказаний, то тут в объединении пошли неформальным путем. Например, два десятка руководителей—начальников цехов, инженеров, мастеров—наказали, так сказать, для острастки. То есть без возмещения убытков... А к ково-каким начальникам цехов, виновным в выпуске брака, применяется такая оригинальная мера наказания, как... выплата премии. За что? По справке контрольно-ревизионного отдела Минлгпрома СССР, «за выпуск обуви улучшенного качества». Эта мера в объединении весьма популярна. Причем премии, которые дают бракоделам, не имеют никакого отношения к качеству продукции. Допустим, цех № 1 в прошлом году был оштрафован за брак на 68 тысяч рублей, а начальник цеха В. Кузьмина получила в том же году премию в сумме 892 рубля... Цех № 4 был оштрафован за брак на 77 тысяч рублей, а его начальник Т. Набокина расписалась в ведомости за 810 премиальных рублей.

Ч.: Правда ли, что и директор, и главный инженер объединения, повинные в массовом браке обуви, как ни в чем не бывало пребывают на своих должностях?

К.: Нет, неправда. Н. Головки уже не генеральный директор, а В. Цыбко уже не главный инженер. Они оба—бывшие. Вышший директор стал начальником управления развития обувной промышленности Минлгпрома СССР, а бывший главный инженер объединения назначен генеральным директором.

Предвидя следующий вопрос читателя: «Где же логика?»—мы переадресовали его в Минлгпром СССР, заместителю министра по кадрам А. Т. Лаврентьевой.

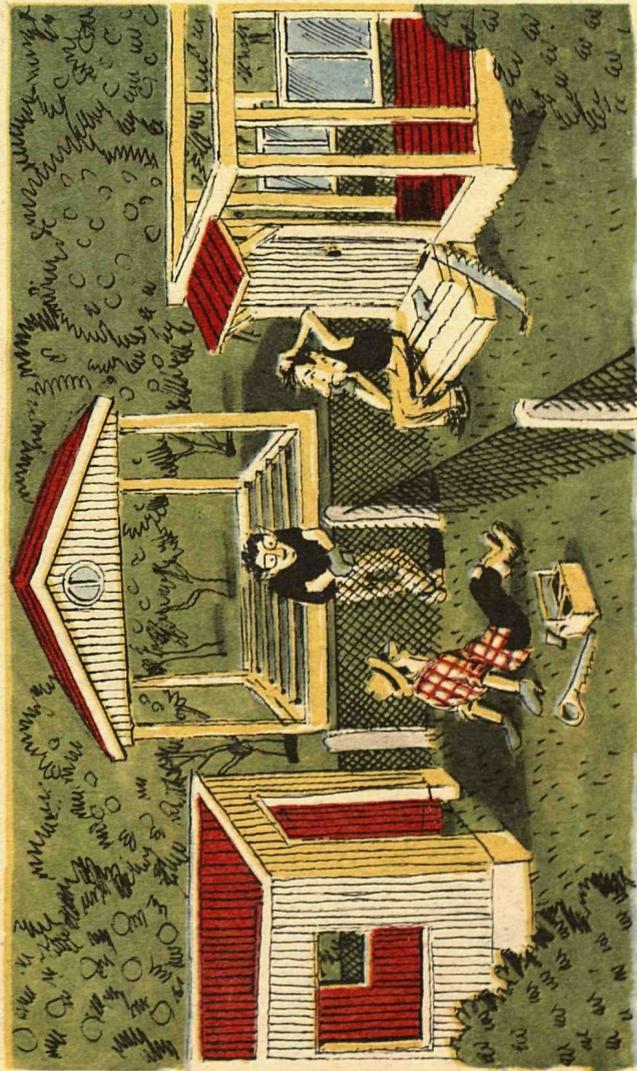
А. Т. ЛАВРЕНТЬЕВА: По поводу назначения Цыбко директором—это вообще-то вопрос не к нам, а к Минлгпрому Украины. Это их номенклатура. Но ввиду трудной ситуации в Ворошиловградском объединении заинтересовались этим и мы. 15 мая был издан приказ нашего министра об отмене назначения Цыбко на должность генерального директора. Правда, приказ пока не выполнен... А что касается назначения Головки начальником цеха, то, понимается, было это еще в июле прошлого года, а тогда мы не знали, что объединение работает так плохо.

К.: Вы все поняли, читатель? Министерство было просто не в курсе. Оно как-то не догадывалось, что ворошиловградская обувь сотнями тысяч пар возвращается туда, где ее работали. Что за этой обувью тянется шлейф худой славы. Что покупатель от нее бежит, как от огня. А если б знали, то, само собой, Головки бы не выдвинули на высокую должность. Вполне возможно, что его оставили бы на прежней должности. А может, еще и премию бы дали...

Крокодилу как и читателю, хотелось бы знать:

В одну увлекательную игру предложил нам поиграть с ним читатель — москвич М. Брыкин. Он назвал ее: «Кто сказал «Э»?» Условия игры такие: а) купить в магазине хозяйваров за 5 рублей комплект «Дождь-М», а прощ говоря — полиэтиленовый шланг для полива садово-го участка; б) попросить им воспользоваться по назначению, а попросту — подключить к водопроводу и начать поливать огород; в) убедиться, что «Дождь-М» моросит отовсюду, а точнее — не столько из специальных предназначенного отверстия, сколько из множества дырочек в санках шланга; г) прочтя в инструкции, что в течение 12-месячного гарантийного срока «завод-изготовитель устраняет выявленные дефекты или производит замену изделия», отыскать этот самый завод. Вот и все. Проще простого.

Наш читатель все условия игры выполнил строго: купил, подключил, убедился, стал искать. До сих пор ищет... Вот на этом последнем этапе и предложил нам поиграть вместе. То есть на этапе поисков завода.

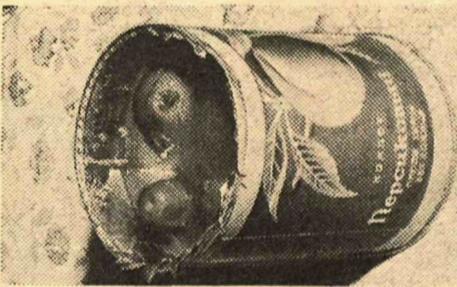
— Деталей не хватает... Может, сообразим один дом на троих?

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ВОТ ТАКОЙ КОМПОТ!

О новом сорте персиков, выведенном на Исфа-ринском консервном заво-де в Таджикистане, сооб-щил «Брачной газете» чи-татель И. Артемов из Но-восибирска. Исфафинские персики внешне очень на-поминают помидоры. Внут-ренне, правда, тоже. Боль-ше того, по вкусу эти пер-сики — точь-в-точь помидоры!

Но, может, это и есть помидоры? Нет. На этикет-ке консервной банки, вы-пущенной заводом, четко и ясно указано: «Компот персиковый. Плоды це-льные, без кожицы». Посмотрите на фото, присланное нашим читате-лем, и убедитесь: вот ка-кой компот!

ДЛЯ МЕБЕЛИ?..

Уважаемая редакция! Хочу поделиться с вами своей мебелью. Вернее, лишней деталью моей мебели. Недавно я купил в Бердянске набор мебели № 153 «Бескид» производства Сваляв-ского лескомбината. Так вот, в нем оказались две левые дверцы шкафа. А зачем же мне две левые, правда? Мне, как и каждому нормальному человеку, нужна одна левая и одна правая. Поэтому я могу поделиться с вами одной лишней левой дверцей. Правда, в обмен на одну правую... Почему пишу вам, а не на комбинат? Я к ним обращался трижды, посылая им обратно эти левые дверцы, а в ответ получал каждый раз... те же обе левые. А зачем они мне? Для мебели?..

2. Бердянск Запорожской области.
В. ПАНФИЛОВ

быть указано... Впрочем, нет, не указано. Стоит, правда, в углу ярлыка буква «Э», и все...
— Э,— сказали мы с читателем.— Э... Может, это «Электрон»? Хотя... шланг мало похож на телевизор. Или «Электросит»? «Эталон»? «Эле-гант»? «Эфир»? «Эврика»?..

Что делать? Звоним в магазин, где куплен шланг. Не знают, что за завод. Дают телефон базы Мосхоторга — та тоже не знает. Но дает телефон склада. Склад точно не знает, как завод называется, но дает его телефон. Наконец-то!

«Э!» — сказали мы директору. А потом и он сказал «Э», директор завода В. Романов:

— Там же ясно написано — «Э». Что означает — Московский завод «Электропровод» Минэлектротехпрома.

— Откуда же каждому покупателю знать, что «Э» — это...

— Да, пожалуй, вы правы. Спасибо. Исправим.

— А что если исправить и продукцию? Ваш «Дождь-М» льет из дыр по всей тридцатиметровой длине шланга...

— Правда? Впервые слышу. Нам никто об этом не сообщал.

Вот вам и «Э»...

НА СКОРУЮ НОГУ

Нашему читателю из г. Солигорска Мин-ской области Ю. Голицыну крупно повезло: он купил кроссовки! И не где-нибудь в Австралии, а у себя в Солигорске, в местном обувном магазине. И не какие-нибудь там импортные, а стопроцентно наши — Кутаисского кожевенно-го комбината. Естественно, радости его не было предела. Он тут же в магазине и надел их, чтоб домой прийти уже в обновке и удивить родных. Эксперимент его, правда, удался лишь наполовину: удивить родных получилось, а вот прийти в кроссовках... с трудом. По пути они развалились. Потому что, видать, сделаны были комбинатом кое-как, на скорую ногу.

Но все равно читатель считает, что ему крупно повезло: хорошо, что магазин находи-лся от его дома всего в двухстах метрах, а то бы... Представляете?

НОТА

Жителю города Ивано-Франковска Е. Сте-фанюку жена подарила на день рождения чемодан-дипломат производства Молодечнен-ской фабрики музыкальных инструментов.

Семья играла торжественный туш, пока именинник радостно разворачивал подарок. Но едва смолкли последние звуки, и, шурша, упал лист оберточной бумаги, как чемодан-дипломат сыграл в ящик. Оказалось, что ручка еле держится, металлическая обивка прикреп-лена неровно, а замки приколочены косо. В общем, злую шутку сыграла фабрика с покупа-телем.

Е. Стефанюк попытался обменять чемодан-дипломат в магазине на другой, более удачный экземпляр, но тщетно — все чемоданы Моло-деченской фабрики оказались сплошной хал-турой.

Со страниц «Брачной газеты» покупатель Стефанюк посылает фабрике чемоданно-дипломатическую ноту протеста!

каков в министерстве порядок выдвижения кадров? Или, может быть, премирование бракоделов и повышение их в должности стали принципом работы штаба отрасли?

ДЛЯ ВАС, ХОЛОСТЯКИ!

РУБАШКА

Одесской фабрики индпошива № 2

Если вы холостяк, для которого чуж-да всякая домашняя работа, а сама идея похода в прачечную вызывает злую боль, совершенно незаменимой будет

Главное достоинство этой нарядной, модной — белая с черной отделкой — рубашки, как утверждает купивший ее в Одессе наш читатель тов. Бегун, в том, что ее НЕ НАДО СТИРАТЬ! Вернее, лучше не надо... После первой же стирки она автоматичеки перестает быть и нарядной, и модной, и белой, а становится похожей на выдавшую виды малярную спецовку, покрытую множеством разноцветных пятен. Вот такая удобная одноразовая модель: поносил пару дней и выбросил, и никаких забот со стиркой. Правда, сперва надо выбросить 14 рублей...

Если вы с раннего детства жадно тянетесь к всяческой технике, хлебом вас не корми, только дай что-нибудь отвинтить и разобрать, а потом, если повезет, и собрать, — большой простор для оттачивания ремонтных навыков предоставляет Люберецкий завод сельхозмашин имени Ухтом-ского. С этой целью он наладил серийный выпуск оригинальной

КОСИЛКИ-ПЛОЩИЛКИ КПС-5Т.

Использовать эти косилки лучше всего в качестве учебных стенов для обучения ремонту. Потому как для применения по прямому назначению они все равно не годятся: жатки ломаются, масло в коробке-редукторе закипает, площадка не работает. Вот механизаторы полеводческой бригады совхоза «Дубовоогражский» Светлоярского района Волгоградской области во главе со своим бригадиром заслуженным механизатором РСФСР В. Литерским тем только и занимаются, что каждый раз доводят «до ума» пришедшую с завода новейшую продукцию. В поле работать на ней уже некогда. А для обучения ремонту, для заворачивания, развинчивания, прикручивания и подбалтывания агрегат очень даже годится. Причём разбирать и собирать ее весьма просто: для этого не требуется ни специальных приспособлений, ни особого ухода. — Косилки поступают с завода с незатянутыми болтами, слабыми подшипниками, без пробок и резьбы.

Если у вас аллергия на парфюмерные запахи, наша читательница З. Богданчи-кова (г. Северодвинск Архангельской обла-сти) рекомендует прекрасное средство:

ДУХИ «ШАНС» ленинградской фабрики «Северное сияние»

В чем же, спросите, особый целительный секрет этих духов? Секрет в том, что они... не пахнут! З. Богданчикова проверила это, так сказать, органолептически, купив духи в ленинградском универсаме «Пассаж». Обнаружив столь редкое свойство приборе-танных духов, она отравила флакон на фабрику-изготовитель. Тщетно продав несколько месяцев, покупательница поня-ла: никаких шансов получить ответ она не имеет. И написала в «Брачную газету».

Время летит с сумасшедшей, космической скоростью. Мысль, конечно, не из свежих. Но вроде бы еще вчера вечером с трудом добывалась аккредитация на Игры доброй воли, а уже сегодня утром ответственный секретарь спросил: «Игры давно кончились, где материал?»

Семнадцать дней июля промчались, как Бенджамин Джонсон на стометровке. Записей, диктофонных пленок, протоколов — целая спортивная сумка, впечатлений — еще больше. Так с чего же начать? Может быть,

ЧУТЬ-ЧУТЬ ИСТОРИИ...

Когда Пьер де Кубертен возвращал идею современных Олимпийских игр, он предполагал, естественно, участие в них лучших спортсменов.

По различным причинам атлетам двух ведущих спортивных держав — СССР и США — не доводилось встречаться друг с другом в комплексных соревнованиях почти десять лет.

Но год назад звезды первой спортивной величины обеих стран все же встретились благодаря гигантскому телемосту Останкино (Москва) — Космос — «Уолдорф-Астория» (Нью-Йорк). И решили провести единоборство, не дожидаясь следующих Олимпийских игр. Предложено было назвать его «Добрая воля» — да, да, та самая, которой подчас так не хватает в отношениях между двумя крупнейшими государствами планеты. Их идею поддержали Госкомспорт и Гостелерадио в СССР и телекомпания «Ти-би-эс» в США.

Трудным был вопрос о том, по каким видам спорта нужно провести соревнования. Ведь нелогично предлагать нам сыграть в бейсбол, а американцам — в гордки. Решено было включить в программу только олимпийские виды спорта. Правда, и среди этих видов в разное время встречались экзотические, типа перетягивания каната и стрельбы из дуэльных пистолетов. Поэтому отобрали наиболее популярные в обеих странах, пригласили также и ведущих спортсменов со всех концов планеты.

Далее я поставлю многозначие, так как между идеями и ее воплощением всегда лежат увязки, утряски, выделение финансов... Скажу только, что для организаторов этот год прошел в делах, делах, делах.

И вот, наконец, 5 июля. Москва. Лужники.

МИЛЛИАРДЫ ВАТТ УЛЫБОК

По подсчетам любителей точных цифр, три миллиарда киловатт-часов было затрачено для того, чтобы 3000 светил спорта из 80 стран смогли помериться силами, 1053 теле-, фото- и просто репортера смогли освещать состязания, а полтора миллиарда телевизателей смогли следить за их ходом по светящимся экранам.

Думается, что если бы мы могли извлекать энергию из улыбок людей, то энергетические затраты Игр окупались бы во сто крат.

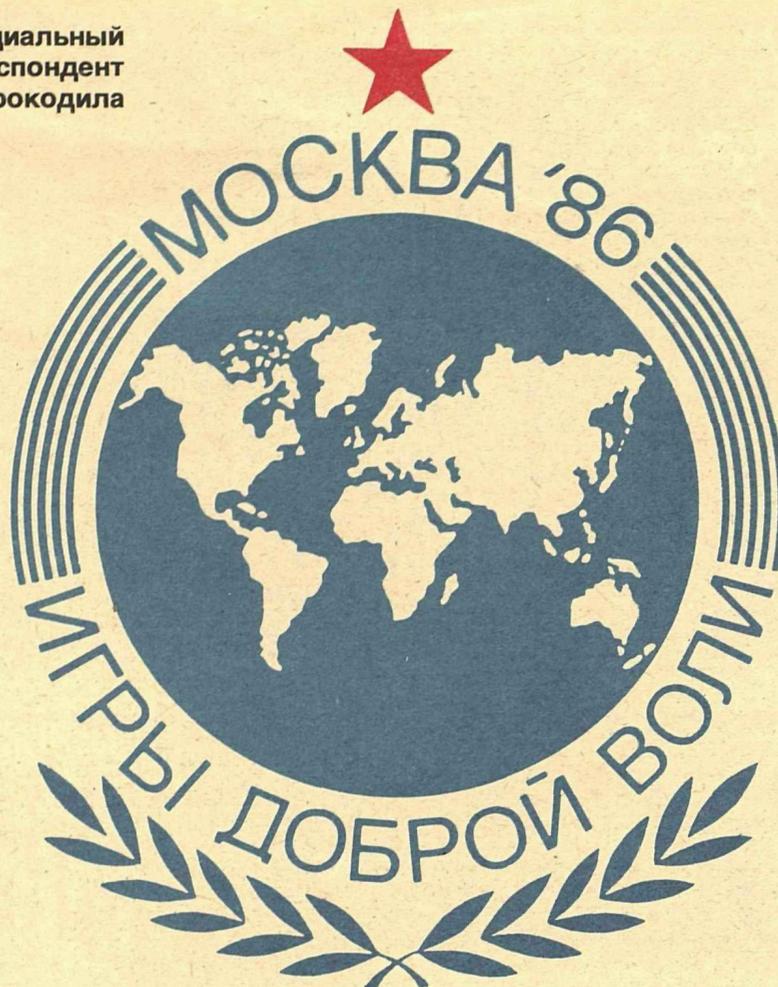
В день открытия Игр Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев обратился к «добровольцам» со словами напутствия: «Добрая воля открывает границы, создает возможности для решения коренных вопросов современности. Какие бы расстояния ни разделяли нас, жителей планеты, какими бы различными ни были наши убеждения и образ жизни, мы должны встречаться, говорить, спорить и состязаться в честном соревновании».

В тот день во всей гигантской чаше Лужников не было ни одного неулыбающегося лица, когда зеленое футбольное поле заполнилось циркачами всех амплуа, пятиэтажными клоунами, жирафами-кранами. Не было равнодушных при виде васнецовских «Трех богатырей» площадью со всю западную трибуну и стыковки «Союза» с «Аполлоном»... Одним словом, до полуночи зрители успели наулыбаться и навосхищаться на много миллионов ватт.

А около часа ночи, когда гости и артисты уже разъехались, недалеко от ложи прессы стояла Катя Кругликова, девушка лет семи. И горько плакала. И никто из нас не мог понять, в чем дело.

Сквозь всхлипы доносилось лишь: «Хочу к маме». Как и почему в послеувертурной суматохе потеряли Катю — не знаю. Но оказавшийся рядом майор милиции улыбнулся: «Ну, это дело поправимое».

Он сказал что-то в скворчавшее в его руке

переговорное устройство, и через десять секунд около Кати лихо затормозил милицейский «жигуленок-канарейка». Юную физкультурницу посадили на заднее сиденье, и, не выключая «маячка», патрульная машина на всех бензиновых парах унеслась доставлять ее домой.

Когда я обернулся, майора и след простыл. Помните, как того маршаковского парня, которого «ищут пожарные».

Майор и улыбнулся-то всего на пару ватт, а сколько тепла принесла его улыбка!

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ЛЕТА

Они вспыхивали одно за другим под звуки команд «Хаджимэ», «Брейк», «На старт!». И закрились рекорды Сальникова, Джойнера, Эмиана...

Драгоценным украшением московского праздника спорта явились советско-американские финалы по женскому баскетболу и мужскому волейболу. А легкоатлетические эстафеты! А серебряный перезвон коньков на хрустальном льду в самый разгар лета! Помните? Чемпионка мира Дэби Томас разыграла «амбициозную неумеху» и сделала кульбит через рекламное панно, а минутой позже сымпровизировала с Владимиром Котиним сложнейший «брейк»? Ну, конечно же, помните!

Когда в «Олимпийском» бассейн прогремел выстрел стартового пистолета, Владимир Сальников сразу уплыл в отрыв и под грохот трибун и неумолчную скороговорку информатора пошел на рекорд. Финиш! Победно вскинутая вверх рука — есть мировая! И — бултых — в воду летит его тренер и по совместительству жена Марина. Фоторепортеры прорываются к дорожке, чтобы заснять лакомый момент.

А в это время Карлос Сканавио из Венесуэлы, отставший почти на три длины бассейна и изрядно уставший, продолжает борьбу с секундомером. Потом выяснится, что он установил новый рекорд своей страны, а пока он жмет «кролем» изо всех оставшихся сил. Наконец он касается бортика и тут же... плывет поздравлять Сальникова. Но, заметив вокруг него телефотосуету, Сканавио сел на край бассейна. Только когда страсти вокруг рекорда несколько улеглись и его новый обладатель направился в раздевалку, Карлос подошел, пожал ему руку.

Расстояние от универсального зала «Дружба» до Киевского вокзала и обратно по набережным до

одного метра совпадает с расстоянием от Марафона до Афин. Но Фединикс, гонец, в честь которого проводится это испытание воли и выносливости, как известно, добежав и воскликнув: «Радуйтесь, мы победили!» — упал замертво.

А на московском старте доброй воли было сорок шесть... марафонов. Причем некоторые из них были не профессионалы, а любители. В прямом смысле этого слова — члены американского клуба «Любители бега — в помощь голодающим». (Взносы членов этого клуба за участие в марафонских забегах обычно перечисляются в фонд помощи беднякам развивающихся стран.) И возраст их колебался от восемнадцати до четырехдесяти по восемнадцать. И все они добежали до финиша, поэтому не так уж важно, на сколько часов от лидеров отстала, допустим, студентка из Колорадо Керри Уитерс. Ведь это был первый марафон в ее жизни!

— Мы еще раз обратили внимание на проблему голода в мире, мы подружились со многими москвичами, и мы... не сошли с дистанции. А это главное! — улыбнулась дебютантка, которая и интервью давала впервые в жизни.

А вот известной прыгунье Кэрролл Льюис, сестре олимпийского чемпиона Карла, интервьюеры, видно, надоели. Она молнией промчалась мимо державших наготове блокноты и диктофоны журналистов и оказалась... в плотном кольце любителей автографов. Они отпустили Кэрролл только через четверть часа, и та, обессиленная, прошептала: «Уж лучше бы я дала интервью».

УБЫТКИ ИЛИ ПРИБЫЛЬ?

Все лучшие арены и залы Москвы, Риги, Таллина радушно встречали «чемпионат мира по симпатиям между участниками и гостями», как назвал Игры один западный корреспондент. Но атмосфера дружбы и доверия, искренние улыбки кое у кого за океаном вызывали злобный оскал.

Решив во что бы то ни стало ошелмовать Игры, клеветники-борзописцы набросились вначале на одного из организаторов — спортсмена-бизнесмена Теда Тернера, объявив его «красным агентом». Потом они поутихли, выяснив, что его отца хватил удар во время пресловутой радиопостановки «Красные идут», которая начиналась словами: «Сегодня утром тысячи русских высадились на побережье Америки». Молодой Тед решил, что отец сражен «рукой Москвы». И потребовались годы, чтобы его отношение к СССР изменилось.

Тогда его обвинили в том, что он сказочно наживается на Играх доброй воли, «качает доллары».

— Ни цента прибыли, сплошные убытки. Но эти убытки — капля в море по сравнению с теми 300 миллиардами долларов, которые моя страна ежегодно тратит на гонку вооружений, — считает президент фирмы «Ти-би-эс». — И в конце концов эти убытки, я уверен, обратятся прибылью, имея в виду содействие установлению доброй воли в отношениях между народами наших стран.

Но те, у кого начинается нервный тик при слове «разрядка», не успокоились. За дело взялись правительственные «ястребы». Так, ничто не могло послать в нокадаун сразу шестерых американских боксеров, кроме удара ниже пояса, нанесенного... Пентагоном. Именно это ведомство велело им распахивать чемоданы под предлогом, что они-де являются военнослужащими. Их, видимо, заподозрили в том, что они во время обмена ударами с советскими боксерами могли ненароком обменяться сугубо секретной информацией, скажем, по истребителю «F-19».

«ДОПИНГ» СЕРГЕЯ БУБКИ

В тот день все лучшие фотопозиции в Лужниках были забиты профессионалами, поэтому мне, фотолюбителю, ничего не оставалось, как спуститься в ровик, окаймляющий беговую дорожку. Так я оказался рядом со скамейкой прыгунов с шестом.

Высота была невелика — 5,20 м. (Интересно, кстати, что бы подумал об этой начальной высоте первый олимпийский чемпион американец Уильям Хойт, установивший в Афинах в 1896 году головокружительный рекорд — 3 метра 30 сантиметров?) Соревновались новички, сильнейшие спортсмены разминались для покорения более высоких рубежей.

Французский шестовик Филипп Увьон обратился с вопросом к нашему Сергею Бубке. Тот ответил по-английски, что по-французски — ни бум-бум. Мои знания языка Бальзака и Золя пригодились, и завязался «триалог».

Потихоньку планка достигла гроссмейстерских высот. Один за другим вступили в борьбу наши прыгуны, француз, американцы Талли и Белл. Только Сергей Бубка хранил молчание.

— Идешь на рекорд? — спросил я его.

— Вряд ли, — ответил Сергей. — Лужники — стадион тяжелый.

И объяснил, что роза ветров здесь колючая, поэтому все зависит не от спортивной формы даже, а от удачи: угадаешь ветер — возьмешь.

— Но очень хочется, — признался он в конце нашего разговора, — ведь Москва не видела ни одного моего рекорда.

Он вставал со скамейки, лишь когда прыгал его старший брат Василий. Подходил к «яме», махал ему рукой, когда стихал ветер, поздравлял с успешной попыткой, подбадривал при неудаче. И частенько посматривал на трибуну, где среди гостей сидел его тренер Виталий Петров.

Наконец он вышел на дорожку и с легкостью взял 5,70 и 5,85. Между прыжками он брал из общего ящика банку пепси-колы и прикладывался к ней, делая маленькие глотки. Было жарко.

Потом Сергей встал на скамейку, показал тренеру шесть пальцев, а затем еще один, кивнул.

Тем временем в секторе один за другим выходили из борьбы получивший небольшую травму Увьон, американские и наши прыгуны. И после каждого прыжка все подходило к ящику и пили ту же пепси.

Но вот прыгали все по-разному, и в конце концов Сергей Бубка остался один. И тут только я понял значение его знаков тренеру. Он заказал мировой рекорд, и с этого момента все его движения стали фиксироваться фото-, кино- и телекамерами.

Дальнейшее известно. Бубка взял эту немислимую высоту. Его поздравляли все. Подошли американцы и дружески пожали ему руку, похлопали по плечу. На пресс-конференции Сергей сказал, что и семиметровая высота не так уж недостижима...

Но недаром я так подробно описал первую, начальную часть соревнований. Спустя несколько дней газета «Вашингтон пост» опубликовала якобы со слов американских прыгунов сообщение, что перед прыжком на 601 см Бубка принял допинг.

Можно при большом желании вообразить, что фирма «Пепси» во все банки, которыми она снабжала участников Игр, влила лошадиную дозу допинга (ничего другого, «Крокодил» тому свидетель, Сергей не пил, а банки брал наугад, не выбирая).

Но почему тогда другие участники закончили выступление со скромными результатами? Ведь и они в наркотической нирване должны были улететь неведомо куда!..

Думается, что здесь другой вид наркотика. «Вашингтон пост» захотелось влить отраву в чашу меда, собранного усилиями прекрасных спортсменов и организаторов Игр. Ей не по нраву добрая воля, ей по душе злой умысел.

КРОКОДИЛЬСКИЕ ПРИЗЕРЫ

Нет, не из праздного любопытства попал «Крокодил» на Игры доброй воли. Читатели, наверное, помнят, что журнал учредил призы участникам: «За волю к улыбке» и «Спортивный рыцарь-86» (см. № 17 за 1986 г.).

И, признаться, поначалу с «Рыцарем» были некоторые сомнения.

Например, в Юрмале польский теннисист Марьян Вайда подошел к судьям и сказал, что мяч, посланный его соперником и засчитанный им как «аут», на самом деле попал в линию. Рыцарство это или обыкновенная честность?

На турнире боксеров Чан Ен Чхол споткнулся на ринге и упал, а наш Ншан Мунчан помог ему подняться. Благородство или простая вежливость?

В Таллине на регате Юра Токовой, увидев, что парусная лодка Юлии Казаковой терпит бедствие, сошел на своем «Финне» с намеченного им курса, помог Юле в ее «кораблекрушении» и лишь затем возобновил гонку. Конечно, это делает ему честь... А, впрочем, как же иначе? Ведь он мужчина!

Но сомнения в том, что такое рыцарь и кого

именно наградить, отпали, когда мы стали свидетелями финальных схваток борцов вольного стиля.

...Пассивность наказуема во всех видах спорта. В борьбе за нее дают предупреждение. После третьего борец дисквалифицируется.

Стефан Иванов из Болгарии смог противопоставить виртуозному, энергичному ведению поединка Сергеем Белоглазовым только уход от борьбы. Уже дважды он получал штрафные очки. Вот и на этот раз он вместо контратаки ушел за ковер. Судья поднял руку: «штраф», и бесславное поражение.

И вдруг Сергей Белоглазов подходит к арбитрам и просит дать болгарскому борцу довести схватку до конца. Многоопытная судейская коллегия в раздумье: с такими просьбами ей сталкиваться еще не приходилось. Но все же она идет навстречу советскому спортсмену. Поединок продолжился. По очкам победил Белоглазов. На пьедестале почета ему вручили памятную медаль Игр и палехскую шкатулку.

Каково же было удивление капитана нашей борцовской команды, когда судья-информатор объявил, что ему присужден приз редакции «Крокодила». Но удивление тут же сменила улыбка: полномочный представитель журнала повесил ему на грудь бронзовый рыцарский знак, специально отлитый студентами Строгановского училища.

— И часто вы «выручаете» своих противников? — спросил я Сергея после награждения.

— Впервые в жизни! Очень не хотелось, чтобы давний друг-соперник Стефан был дисквалифицирован на Играх доброй воли.

Как-то по пути в Лужники Кен Бастиан, баскетболист и телекомментатор, увидел ребят, гонящих в баскетбол, и решил тряхнуть едва заметной сединой. Тряхнул, споткнулся — и порвал сухожилия на ноге. Только мастерство московских хирургов смогло вернуть ему способность улыбаться. Он и улыбался, приговаривая: «Ничего, до Сиэттла заживет!».

А наша прыгунья в высоту Тамара Быкова проиграла дуэль болгарской спортсменке. Но не бросила в сердцах кроссовки, а подбежала и искренне поздравила Стефку Костадинову. Они покидали стадион, обнявшись...

Словом, претендентов на приз «За волю к улыбке» не шесть.

Но колебания, в каком из 30 видов спорта искать лауреатов, прекратились, когда начались соревнования по гимнастике. Вот где улыбка — показатель класса и мастерства!

Советские гимнастки улыбались, потому что у них все блестяще получалось; юные румынки улыбались, как бы извиняясь: простите нас, через пару лет мы свои программы исполним намного лучше.

Но сразу наше внимание привлекла американская гимнастка Джойс Уилборн. Она горячо радовалась своим успехам (для нее это были первые крупные международные соревнования) и каждому удачному выступлению своих подруг. И вдруг — падение на бревне, легкая травма, низкая оценка. Это могло бы сломить и более опытную гимнастку. Но, как оказалось, не Джойс. Она собрала волю в свой маленький кулачок цвета крепко заваренного кофе, прекрасно выступила в вольных упражнениях и завоевала бронзовую медаль в опорном прыжке.

В награду за мужество и волю к улыбке «Крокодил» вручил школьнице из Нью-Джерси свой приз работы студентов той же Строгановки. Поэтому и они по праву могут считать себя участниками Игр.

Равно как и те наши читатели, которые назвали свои кандидатуры на крокодильские призы. Их мнение полностью совпало с мнением жюри редакции. Так что призы были вручены и от вашего имени, дорогие читатели.

После вручения приза ко мне подошел представитель компании «Ти-Би-Эс» и спросил от имени организаторов Игр в Сиэттле:

— А не могли бы вы учредить призы и на Играх доброй воли-90?

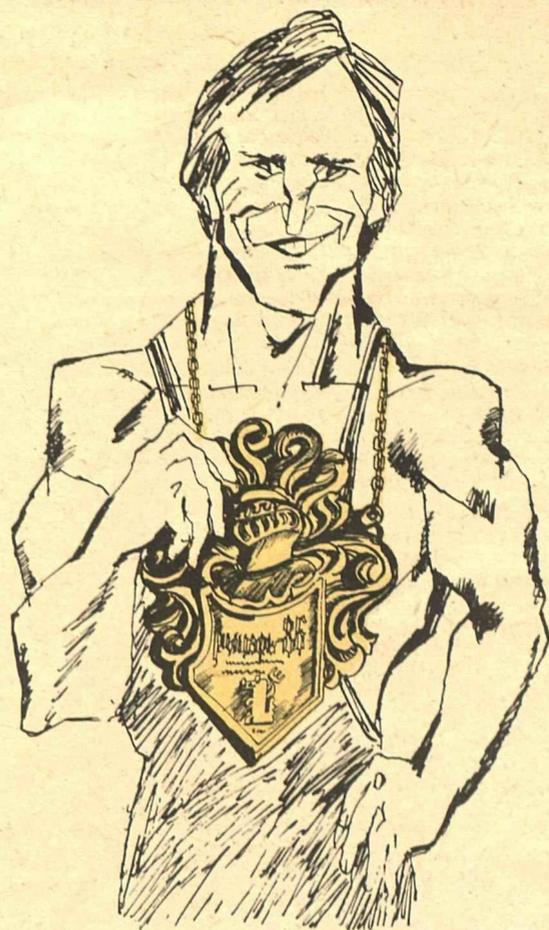
Что ж, «Крокодил» готов продолжить добрую традицию.

Промелькнули семнадцать дней-мгновений спортивного лета в Москве. Сделаны семнадцать шагов навстречу друг другу — с доброй волей в сердцах.

Спортсмены, и не только они, поняли — можно, нужно улыбаться друг другу! Суммарная мощь улыбок может превзойти мощь всех боеголовков, а дружеское рукопожатие — стать надежней «равновесия страха».

На Играх доброй воли в Москве царила атмосфера доверия. Будем надеяться, что оно еще более окрепнет на будущих Играх — в 1990 году в американском городе Сиэттле.

Советский борец СЕРГЕЙ БЕЛОГЛАЗОВ — лауреат крокодильского приза «РЫЦАРЬ-86».

Американская гимнастка ДЖОЙС УИЛБОРН завоевала приз «Крокодила» «ЗА ВОЛЮ К УЛЫБКЕ».

Дружеские шаржи В. МОЧАЛОВА.

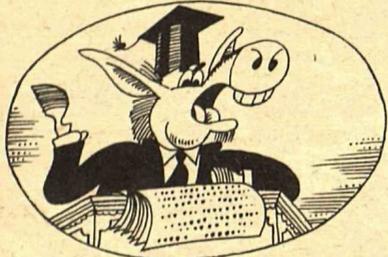

ОРАТАЙ И ОРАТОР

Басня

Осла, который слыл столпом науки,
Сельчане пригласили на совет:
«Вот ты ученый муж... Ты помоги найти ответ,
Как урожай колосовых поднять в округе?»
Осел с трибуны посмотрел на зал,
Копытом брюхо почесал,
Раскрыл доклад, написанный заранее,
Задолго до собрания,
Уткнулся мордою в него — и ну молотить:
«Конечно, скажем: прежде, чем полоть,
Посеять надо да дожидаться всходов...
Конечно, надо бы учесть погоду,
А до посева землю распахать!»
И дальше по верхам пошел порхать!..
А пред трибуною сидел Оратай
И с грустью думал: «Что ж несет Оратор?..
Да пахарям ли этого не знать?
Да им ли не известно в мире,
Что дважды два — четыре?..»
И вдруг невольно встал
И засвистал.
Свист в зале подхватили бурно.
Осел вспотел,
Побагровел
И загремел...
с трибуны.

Кой-кто в невежливости обвинит Оратая.
Я погожу пока. Я за другое ратую.
Мы верхоглядов натерпелись вдосталь,
И о морали догадаться просто.
Коль говорить тебе с трибуны позволяют,
Соображай, что в зале тоже что-то знают.
А если уж начистоту, без лишних слов,—
Пора б избавиться науке от ослов!

Виктор МЕНЬШИКОВ
ПОЗИЦИЯ

Он в спорах занимал одну позицию:
Предпочитал всем доводам — амбицию.

Семен ПИВОВАРОВ
МАЛЕНЬКАЯ ХИТРОСТЬ

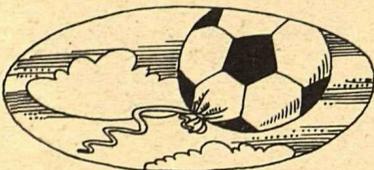
Врачи, в которых божья искра,
Писать стремятся быстро-быстро:
Так остается у иного
Минута-две и для больного.
г. Феодосия.

ЧУТЬ БЫЛО...

Не жалея сил и пыла,
Лихо форвард шел вперед.
Так ударил, что чуть было
Не попал он в створ ворот!
И защитник, прочность тыла
Защищая, не зевал.
У соперника чуть было
Мяч в борьбе не отобрал!
Полусредний, зная силу
Ювелирных передач,
Замахнулся и чуть было
Не послал партнеру мяч!
Вот атака накатила.
По мячу игрок пробил,
И голкипер наш чуть было
Этот мяч не отразил!
Знать, команда позабыла,
Чем футбол красив, силен.
Очень жаль. Ведь мы чуть было
Не пошли на стадион.

г. Ташкент.

Сурен МУРАДЯН

ЖЕЛАЮЩИМ ПОХУДЕТЬ

(Советы домохозяйки)

Трусца, аэробика, травы, диета —
Считаю, не очень-то действенно это.
Я свой предлагаю рецепт похudenья.
Недельный.
Могу описать каждый день я.

Итак, ПОНЕДЕЛЬНИК.
Пробежка к молочной.
Затем в мастерскую с починкою срочной:
В трамвае у мужа порвали дубленку...
А в виде разрядки стираю пеленки...

Во ВТОРНИК
ковры на дворе выбиваю.
Почистить и ванную не забываю.
Крахмалю. С жарким управляюсь к обеду
И мужу утюжу рубахи я...

В СРЕДУ —
Уборка квартиры. Паркета натирка.
Замочка. Потом генеральная стирка.
Шью девочкам платьица, мою посуду
И бодро жужжу пылесосом повсюду...

ЧЕТВЕРГ провожу,
Как обычно, на рынке —
Ташу я не менее пуда в корзинке
(Скажу обладателям лишнего веса,
Что вес нетяжелый лишен интереса)...

Вот ПЯТНИЦА.
Мою оконные стекла.
Протру и полы, коли где-то намокло.
С кастрюли счищаю всегдашнюю копоть
И детский носок успеваю заштопать...
Неделя почти на исходе.

В СУББОТУ —
День отдыха. Всю оставляю работу.
Лишь мебель опять полиролью подмажу
Да горку простынок на кухне поглажу...

Как правило,
Гости у нас в ВОСКРЕСЕНЬЕ.
На стол выставляю для них угощенье.
Гостей как могу занимаю отдельных,
Тарелки помою и...

см. ПОНЕДЕЛЬНИК.

Возможно, рецепт мой изложен сумбурно.
Зато я, как видите, миниатюрна.
Вот так похудеть (и достаточно крупно),
Ручаюсь я,

женщине каждой доступно.

Перевод с армянского
Бориса ГАЙКОВИЧА.

**«ШЕВЕЛИ
МОЗГОВОЙ
ИЗВИЛИНОЙ»**

Открылась дверь, и на пороге возник старичок в давно вышедшей из моды шляпе, «сверкающей соломенными кристаллами». В приемной «Крокодила» повеяло знакомым ветерком славного города Черноморска.

— Доброго здоровья. Позвольте представиться: Синицкий. Давний крокодильский поклонник. Однако должен вас огоршить: такой веселый журнал — и маху дал. Как потомственный сочинитель ребусов, шарад, загадочных картинок, шарадоидов, арифмомоидов, логогрифов и алгеброидов категорически заявляю, что без подвижных игр досуг — не досуг. Я, как вы понимаете, подразумеваю те игры, в которых двигаются, точнее, шевелятся мозги.

— Простите, но если вы старик Синицкий из «Золотого тельца», то где ваша борода?

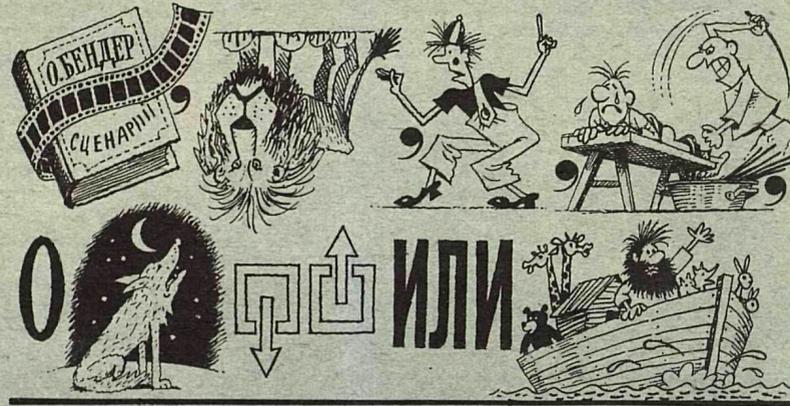
— Нет, это вы меня простите! Успехи геронтологии, бесспорно, баснословны, но мой знаменитый, хотя и политически неграмотный прадедуска, да будет земля ему пухом, давно уже покоится на старом кладбище Черноморска. Что до бороды — так это отнюдь не единственный показатель профпригодности в нашем семейном деле. Предлагаю «Крокодилу» немедленно ликвидировать пробел в интеллектуальных развлечениях. Вот три головоломки на пробу. Извольте взглянуть, вдруг да понравятся читателям?

— Прямо сейчас? Но у нас нет даже подходящей рубрики!

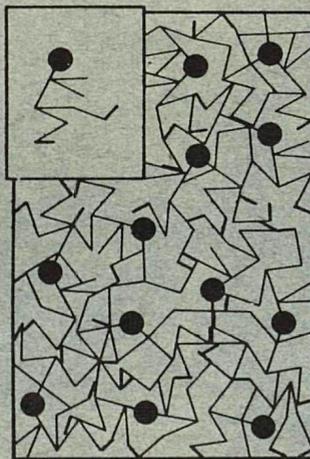
— Как это нет? А вспомните рубрику, которую Ильф с Петровым придумали для одного из журналов Черноморска. «Шевели мозговую извилиной»! Прикажете начинать?

На том и порешили. А так как инициатива наказуема, вести новую рубрику немедленно обязали СТАРИКА СИНИЦКОГО-МЛАДШЕГО.

Итак,

ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

Найдите на картинке человека, которого вы видите в рамке.

Тяжелый случай

В нашем отделе работают четыре молодых специалиста — Антонов, Боков, Волков, Галаев. Все они влюблены в науку и в наших молодых сотрудниц — Валу, Галю, Нину и Зину. Но надо же так случиться, что среди нас нет ни одной счастливой пары, в которой молодой человек и девушка любил бы друг друга!

В Нину влюблен юноша, которого любит девушка, любимая Боковым. Волков влюблен в девушку, которая любит Галаева. Антонов любит девушку, влюбленную в юношу, который любит Валу. В каждого юношу влюблена только одна девушка, а в каждую девушку — только один юноша. Если Зина любит не Бокова, а юноша, которого любит Галю, любит не Зину, то кто же любит Антонова? А Галю?

МИМОХОДОМ

Двигаться таланту вперед мешала толпа поклонников.
В. ЛОМАНЬИ, г. Ленинград.

Когда работа не волк, полюбишь и «козла».

Как же много нужно не знать, чтобы скоро не состариться!
Е. СВИСТУНОВ, г. Москва.

Скажи мне, что ты хочешь внедрить, и я скажу, какая инструкция этому помешает.
Л. БАЛЦАН, г. Кишинев.

Об абитуриенте сказали: нуль без папочки.
С. МАРКОВ, г. Москва.

Теперь Сидоров уже не говорит глупостей. Теперь он их изрекает.
В. КОНЯХИН, г. Москва.

ТРИ РАССКАЗА

Леонид Деня Собака- друг человека

Некий директор некоего производственного предприятия некто Юрий Сергеевич однажды зашел в тупик. Дело заключалось в том, что ему нужно было срочно принять — совершенно самостоятельно! — одно ответственное решение, а Юрий Сергеевич был человеком крайне нерешительным, и для него принимать такие решения, связанные с материальной и моральной ответственностью, было делом мучительно трудным. При всем при том Юрий Сергеевич обладал многими человеческими добродетелями, например, умел ладить с многочисленными вышестоящими товарищами как никто другой!

Вот и сейчас он сидел один в своем кабинете и мучился над проблемой — переводить производство нити из искусственного волокна особой прочности в самостоятельный поток или оставить все как есть. Вышестоящие товарищи, к которым он обращался по телефону, осторожно пытались «прощупать ситуацию», в ответ на его такие попытки отвечали коротко и безжалостно просто:

— Решай сам!

Сказать все можно, а вот ты попробуй реши без подсказки со стороны, без импульса, как сейчас говорят!

Мучился Юрий Сергеевич, мучился, а потом велел секретарше вызвать к нему главного инженера Аркадия Исаевича.

Тот явился — корректный, любезно улыбающийся, сел в кресло подле директорского стола и, когда тот попросил его высказать свое мнение по волнующей проблеме, произнес длинную тираду, в которой за перевод производства нити особой прочности в самостоятельный поток было столько же «за», сколько и «против».

Юрий Николаевич сказал:

— Я вас все-таки не пойму, Аркадий Исаевич, как вы советуете: создавать нам для нашей нитки самостоятельный поток или не создавать.

Главный инженер с той же загадочной улыбкой ответил:

— Больше того, что я вам сказал, Юрий Сергеевич, я сказать ничего не могу. Вам решать! Извините, меня ждут в цехах.

Сказал и испарился, как дух святой!

В конце концов Юрий Сергеевич решил отложить решение проблемы до завтрашнего дня и занялся текучкой.

...Жены по возвращении с работы Юрий Сергеевич дома не застал, вместо нее обнаружил на обеденном столе записку: «Юра, я пошла с Нинкой в киношку, суп в кастрюльке на плите, разогрей и поешь! Творог в холодильнике. Альму я выводила».

Альма — белый симпатичный шпиц — встретила хозяина бурными прыжками и радостно-плаксивым лаем.

Юрий Сергеевич приласкал собаку, подогрел суп, поел, а потом сел в свое любимое кресло-диван и сам не заметил, как мысли его снова захватила в плен проблема нити особой прочности.

«Переводить или не переводить?»

Так размышляя, он продолжал поглаживать Альму по шелковистой спинке, и вдруг в голову его влетела простодушная детская мыслишка:

«Вот если Альма сейчас залает, значит, надо будет перевести нитку в самостоятельный поток».

И вдруг Альма сначала зарычала, а потом громко залаяла. Видимо, кто-то прошел по лестнице на четвертый этаж, минуя третий, где находилась квартира Юрия Сергеевича.

«Перевожу! И хватит с этим».

Юрий Сергеевич наклонился и с бережной благодарностью пожал Альме ее благородную мохнатую собачью лапу. Он получил от нее свой долгожданный импульс.

Производство нити из волокна особой прочности в нашем городе сейчас налажено широко и надежно. Об этом писала газета. Были даже награды, в частности и Юрий Сергеевич был награжден. И никто не знал (и не знает до сих пор), что всему этому мы обязаны беленькому шпицу с черными сияющими добрыми глазами по кличке Альма.

Недаром говорят, что собака — это друг человека!

В детском саду после полдника средняя группа ждала прихода родителей.

— А за мной папа придет на «Волге», — похвасталась новенькая девочка Вика с аккуратной стрижкой «гарсон».

— Подумаешь, — прошепелявил Костик, — за мной мама придет на «Запорожце». Мама говорит, у нас не машина, а зверь.

У Костики, большого любителя сладкого, отсутствовали два передних зуба, и на шипящих он присвистывал.

— А мой папа придет на самосвале, — вступила в разговор еще одна девочка, которая до этого расковыривала дырку на колготках.

— Воображала, хвост поджала, — скорчил ей рожицу Владик. — Мой папа придет на настоящем мотоцикле. У него блестящая каска, очки, вот такие перчатки... — Владик развел руки, как рыбак, демон-

стрирующий улов. — А когда мы едем по улице, мотоцикл так тарыхтит, что все прохожие оборачиваются.

Средняя группа замерла, слушая Владика.

— А мотоцикл с коляской? — спросила уязвленная Вика и придвинулась к Владиду. — Без коляски это не мотоцикл, а велосипед с мотором.

— С очень большой коляской, — важно ответил Владик. — Зимой меня в ней возят, а летом картошку.

— А мой папа, если захочет, а автобусе приедет, — запальчиво прокартавил темноглазый мальчик, листавший до этого книжку с картинками. — В автобус, знаешь, сколько картошки влезет!

И тут средняя группа подняла страшный галдеж, из которого можно было с трудом уловить, что если папы захотят, то приедут и на паровозе, и на самолете, и даже на парохоме.

Лишь один мальчик молчал и смотрел в окно.

За окном медленно и еще не совсем уверенно таял снег. По заснеженной дорожке шел папа молчаливого мальчика.

Он посадил сына на плечи, крикнул: «Держись крепче!» — и побежал, смешно взбрыкивая ногами.

А счастливые обладатели «Волги», «Запорожца», государственного самосвала и мотоцикла с коляской смотрели им вслед с нескрываемой завистью.

С детства люблю загадывать. И что интересно: как ни загадаю, так сбывается.

Помню; еще до школы загадал: как, думаю, мне семь лет стукнет, так в школу пойду.

И действительно. Стукнуло — пошел. А ведь отец хотел одно время отдать меня с шести лет. Но я загадал, и мать победила.

Когда выпускные экзамены сдавал, снова загадал: если вытяну билет по русскому устному однозначный (я подготовил первые девять билетов), значит, сдам. Вытянул седьмой — получил «удовлетворительно».

Дальше загадал. Если у ректора звонок раздастся — поступлю в институт. Раздался — поступил.

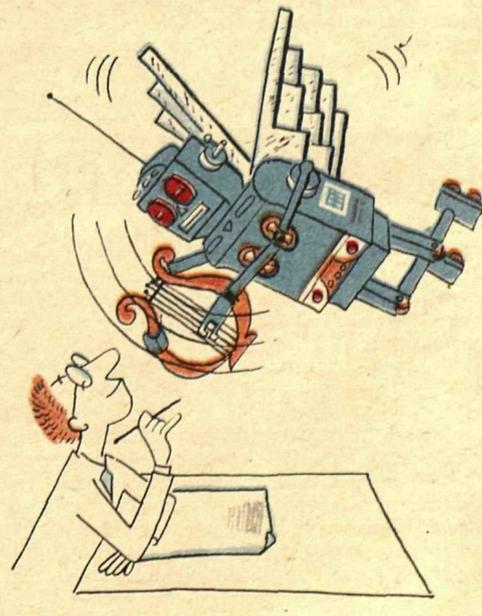
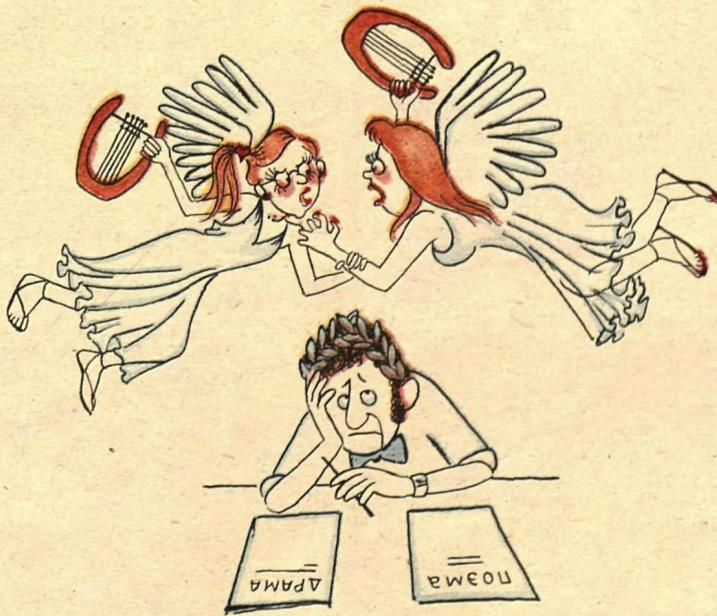
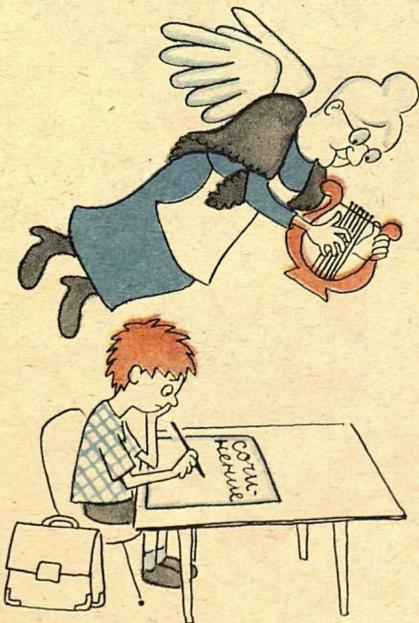
Потом в институте. Опять же на последнем курсе загадал. Если женюсь на Ольге — пошлют далеко. И в самом деле. Женился на Татьяне, и меня оставили. Таня — это дочка нашего декана.

Я опять задумал. Если на свадьбе напьюсь — будем жить дружно. На свадьбе я перепил, и живем мы соответственно. Дружно занимаемся каждый своим делом. Таня, окончив аспирантуру, преподает, я иногда работаю. В доме полный беспорядок.

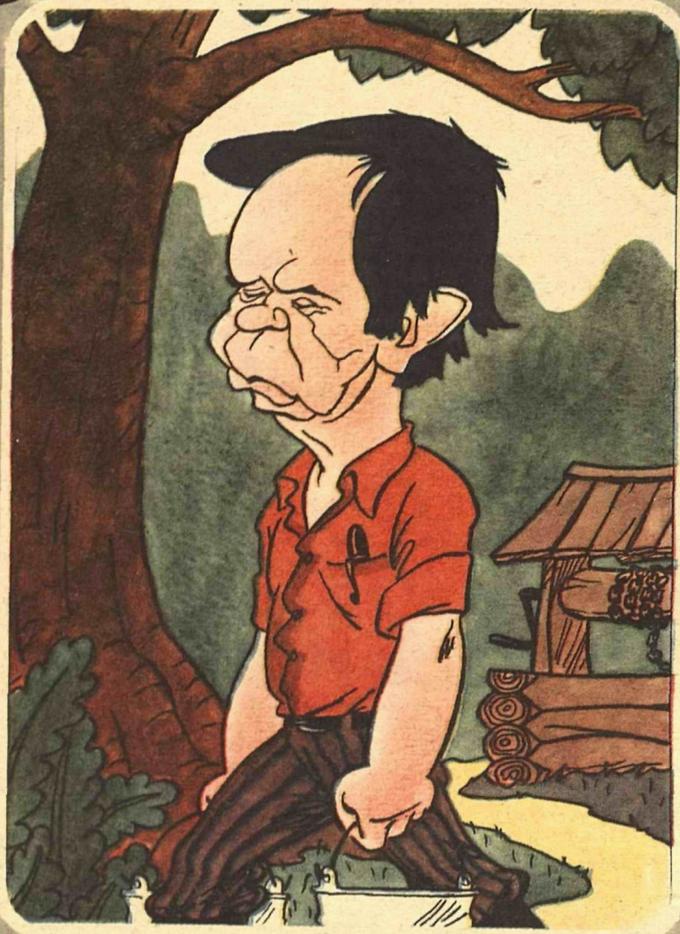
Как видите, что ни загадаю, то сбывается. Только один раз на работе осечку дал. Загадал: если отчет вовремя не сдам — премии лишат. И ошибся. Не лишили.

СРЕДИ МУЗ

Рисунки М. ДОМБРОВСКОЙ.

Ба! знакомые лица!

ВАЛЕНТИН РАСПУТИН

Души своей он не жалеет жар:
«Прощание с Матерой» и «Пожар»...
И можно утверждать: за эти годы
С успехом он прошел огонь и воды!..

Александр ИВАНОВ.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

РАЗНЫХ ШИРОТ

УЛЫБКИ

Маленький шотландец пришел в лавочку и попросил налить меду в принесенный с собой горшок. Когда хозяин выполнил его просьбу, он сказал:

— У меня нет с собой денег, но завтра утром придет папа и заплатит.

— Ну нет! Знаем, как вы платите! — сказал лавочник и вылил мед обратно в бочку.

— А папа был прав. Здесь вполне хватит на пару бутербродов! — удовлетворенно произнес мальчик, заглянув в горшок.

— Я по твоим глазам вижу, Билл, что ты меня ненавидишь. Я уверен, что ты ждешь моей смерти, чтобы плюнуть на мою могилу! — кричит мастер рабочему.

— Ошибаетесь, сэр! Терпеть не могу стоять в очереди!

— Сегодня я могу рекомендовать отборных улиток. Наш ресторан славится ими, — говорит метрдотель посетителю.

— Нет, спасибо. Знаю я ваших улиток. Прошлый раз одна меня обслужила.

У хирурга:

— Сестра, что у нас сегодня?

— Два легких случая — автомобильная катастрофа, производственная травма — и один тяжелый — муж, отказавшийся мыть посуду.

— Сегодня мне досталась удивительно вежливая лошадь! — говорит курсант тренеру в школе верховой езды.

— Что ты имеешь в виду?

— Она все время пропускала меня вперед через барьер.

В пассажирском салоне самолета раздается голос по радио:

— Нет ли среди пассажиров врача?

Один пассажир встает и идет в кабину пилота. Через некоторое время он спрашивает по радио:

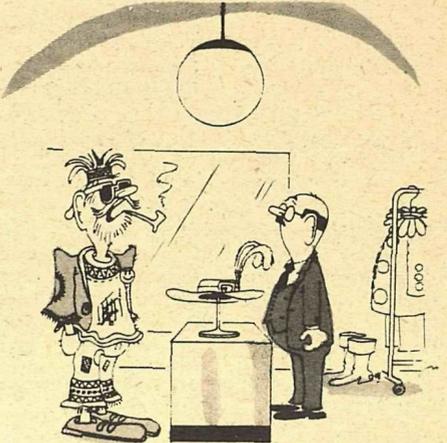
— Нет ли среди пассажиров летчика?

В приемной врача из динамика слышится музыка.

— Ох уж эти молодые доктора! — возмущается пожилая дама. — Приемная набита пациентами, а он сидит себе в кабинете и играет на рояле...

«Штерн», ФРГ.

— Я иду на карнавал! Не найдется ли у вас строгого черного костюма?

«Суомен кувалехти», Финляндия.

Сидя на заднем сиденье автомобиля и слушая, как переругиваются родители, маленький Ханс вдруг спрашивает:

— Папа! А кто говорил тебе, как вести машину, пока ты не женился на маме?

Учитель ученику на уроке труда:

— Ты ударишь молотком, как молния!

— Вы хотите сказать, что я так быстро работаю?

— Нет, просто молния тоже никогда не попадает в одно и то же место дважды...

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Предсвадебный музыкальный жанр. 8. Дедушка стандартизации. 10. Источник чернослива. 11. Рубакашашка. 12. Урок, на котором разрешается играть в карты. 15. Ветра и солнца брат. 16. Забег лошадиных сил. 18. Стихийное бедствие (квартирн.). 19. Родственница чурбана по интеллекту. 20. Исходный пункт человеческой цивилизации. 24. Конкурентка черепахи (спринтерск.). 25. Броуново движение (житейск.). 26. Подрывник (хим.). 29. Ученый, который навел в природе элементарный порядок. 30. Мир (кубертеновск.). 32. Средство передвижения, к которому враль прицепляет тележку. 33. Жена микроба. 34. Литературный дразнила.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Глаза на мокром месте (оптич.). 2. Простейшая (огородн.). 3. Работница сигарной фабрики, послужившая красной тряпкой для тореадора. 4. Дикое электричество. 5. Произведение сивой кобылы. 6. Любитель пообниматься (морск.). 9. Кудрявый крысодав. 13. Радостное событие в жизни человека, во время которого он расписывается. 14. Пик рыбьей популярности. 16. Сход с винта (поведенчск.). 17. Атеистический пост. 21. Чемодан с заграничным лоском. 22. Латинский манускрипт на современном бланке. 23. Человек, который много на себя берет. 27. Лицо, которое не имеет права болеть (спорт.). 28. Общежитие для питекантропов. 31. Человек с большой дороги (устаревш.). 32. Кислород, который дважды наводородился.

Составил М. РОЖКОВ.

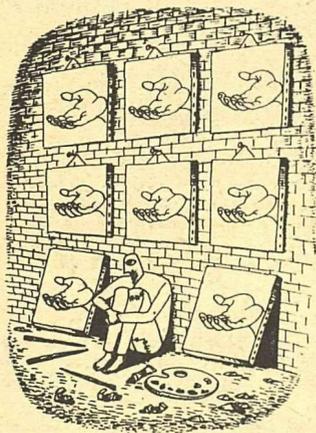

Слайк МИЛЛИГЕН
(Англия)

У меня есть дядя, и зовут его Герберт Джем. Ему пятьдесят два года, и он работает в прачечной. Однажды накануне рождества он возвращался домой в битком набитом автобусе, как вдруг услышал звуки песни, идущие откуда-то снизу. Бедный дядя Джем наклонился, и—о всевышний!—пела его правая нога! Придя в себя, он попытался было ее выключить, потуже затянув шнурки, но добился лишь того, что вместо глубокого баритона получился какой-то пискучий тенор. Мистер Джем сошел на следующей же остановке. Он шел домой пешком, а его правая нога весело распевала «Боже, храни вас, веселый джентльмен!».

Целых три дня отсиживался Джем дома, но облегчения это ему не принесло, так как нога своими необузданными песнопениями мешала ему наслаждаться телепрограммами с чемпионата мира по футболу. Не легче было и по ночам: ровно в три утра его будили отрывки из «Гондольеров» и «Дрейк идет на Запад». Наконец, бедолага обратился за помощью к миссис Хелен Фарг, умевшей изгонять злых духов. Она повела его ореховым прутиком вокруг его лодыжки, пропела друидические молитвы и сожгла оба его носка, но внезапно нога с воодушевлением заорала «Песнь пустыни».

По совету доктора дядя посетил

«Еж», Югославия.

САГА О ПОЮЩЕЙ НОГЕ

сэра Ральфа Фи, самого знаменитого на всей Харлей-стрит специалиста по правой ноге.

— Входите, садитесь!— сказал великий человек.— Ну, что вас беспокоит?

— Моя правая нога.

— Очень хорошо,— ласково сказал сэр Ральф, потирая руки.— Но нельзя ли поконкретнее, что же все-таки с ней происходит?

— Она поет.

Сэр Ральф сделал невольную паузу.

— Вы сказали: она поет?

— Да, у нее глубокий баритон!— несчастным голосом сказал мистер Джем.

Сэр Ральф стал что-то писать.

— Я хотел бы, чтобы вы навели психиатра,— начал было он, и в этот момент нога дяди Герберта рывкнула, откашлялась и затянула песню.

...Вся Харлей-стрит и весь медицинский мир были в полном замешательстве. В качестве временной меры мистер Джем заказал звукопроницаемые ботинки и пару ушных затычек. Как-то в баре он под настроение снял ботинок, чтобы сидящие там ребята послушали песню, но самому ему удовольствие это не доставило. Слухи о его ноге разлетелись по всему городу, и вскоре компания по производству грампластинок заключила с ним контракт на

сумму в 500 000 000 фунтов стерлингов, лишь бы только записать ногу на пластинку. Даже создали специальную музыкальную группу под интригующим названием «Могилы». Это была сенсация года! На афишах горела надпись: «Мистер Джем с одной ногой в «Могиле!»

Но вскоре дядя Джем понял, что сам он не имеет к происходящему никакого отношения, потому что знаменитостью стала его нога, а вовсе не он сам. Компания открыла в банке счет для его правой ноги, его левая нога ходила в старом, стоптанном ботинке, зато правая щеголяла в роскошном полусапоге с Кэрнзи-стрит по цене 150 фунтов за пару. Из окрашенной в красный цвет крокодиловой кожи. Дело дошло до того, что ему приходилось непрерывно разуваться, чтобы его нога могла подписывать автографы...

Мистеру Джемму все это уж-жасно надоело! Правая нога стала его страшно раздражать, и однажды ночью в приступе зависти он пристрелил ее в упор, зарядив карабин пулей дум-дум. Слава богу, больше ей уже не петь! Мистер Джем опять нырнул в неизвестность и посвятил себя работе в прачечной. Ему пятьдесят два года, и он вполне счастлив; правда, теперь он слегка прихрамывает.

Перевел К. ВАЛЕРИ.

Слова, слова...

Тот, кому море по колено, возможно, просто сел на мель.
Мудрость папуасских мореходов.

Светило ослепляет, чтобы никто не мог рассмотреть его темные пятна.
Средневековое астрономическое заблуждение.

Ничто так не отрывает от земли, как пьедестал.
Триумф лжепоследователей Икара.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 23

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Скрип. 3. Палка. 5. Месяц. 9. Климат. 11. Кавказ. 12. Сурик. 13. Утес. 15. Тара. 16. Ложка. 18. Трюмо. 19. Орган. 22. Нахал. 24. Крик. 25. Нота. 27. Итака. 30. Нектар. 32. Гарсон. 33. Атлет. 34. Толпа. 35. Набег.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Столб. 2. Плут. 3. Парк. 4. Алмаз. 5. Мисс. 6. Цирк. 7. Смута. 8. Свора. 10. Кража. 14. Сморок. 15. Таракан. 16. Лимон. 17. Аврал. 20. Охват. 21. Врата. 23. Старт. 26. Текст. 27. Икра. 28. Аист. 29. Порог. 31. Роза. 32. Горн.

«Я, Елкин А.В., посетил 26 июня медвытрезвитель в г. Полесске по случаю дня рождения моего друга. Прошу Вас оставить это безнаказанным, так как этого не было и никогда не будет».

(Объяснительная).
Прислала В. ВАСИЛЬЕВА,
г. Полесск
Калининградской области.

«Тов. жильцы, в связи с длительным отсутствием горячей и частично холодной воды требуем обязательной оплаты этих видов услуг.

Администрация»
(Объявление).
Прислал П. ЛАРЧЕНКО,
г. Клинцы
Брянской области.

«С ним была какая-то женщина, но я сразу понял, что не жена, так как разговаривал он с ней очень вежливо и обращался культурно...»

(Из объяснения).
Прислал Н. ЦАРЕВ,
г. Львов.

Прислал В. ДАВИДОВ,
г. Москва.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

ильичевский ПРОДТОРГ

Грей
Фрукта
100 гр

0,20

(Ценник).
Прислал Г. ЧЕЧЕТКИН,
г. Одесса.

«Командировать в г. Кокчетав на авторемонтный завод начальника гаража Вадимов И., водителя автомашины К-5320 № 87—42 Широченко В. для сдачи в капремонт водителя Грицай М. с 22. 04. 85 г. по 25.05.85 г.

Нач. АТЭП А. Волков».
(Из приказа).
Прислала Д. КАБДУШЕВА,
г. Мамлютка
Северо-Казахстанской области.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2538)
август 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ

(зам. главного редактора),

А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,

В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМОРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, А. Артемов, М. Вайсборд, С. Веткин, М. Домбровская, Р. Друкман, Е. Животов, И. Новиков, С. Цветков.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 21.07.86.
Подписано к печати 28.07.86.
А 04284.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5350000 экз.
(1-й завод: 1—3199544).
Изд. № 1890. Зак. № 3433.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда»,
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда»,
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Белый дом принял решение поставлять афганским душманам и бандитам из антагонгольской группировки УНИТА новейшие ракеты «Стингер» класса «земля—воздух».

Всесоюзное
 орд. «ЗНАК ПОЧТА»
 «МЛН»
 1986 г.
 КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

— Держите! А мне еще надо успеть в Анголу!

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.